

Диктатор

Автор:

Михаил Шуклин

Диктатор

Михаил Шуклин

Карл очнулся на тропическом острове вместо аудитории универа. Солнце, белый песок и теплое море – отличная замена нудным лекциям! Так казалось студенту, но местное общество в количестве тридцати человек преподносит сюрприз и провозглашает его Губернатором. А это значит что теперь количество проблем, свалившихся на голову юнцу, грозит погresti его под собой в эту кучу... Лучше бы он грыз гранит науки!

Михаил Шуклин

Диктатор

Эпизод 1.

“Все нижеописанное осуществлялось мной, Карлом Медведевым, исключительно во благо граждан Твин Бич. Я не согласен ни с одним из обвинений в мой адрес, якобы я работал исключительно на свой карман. Все мои приказы, указы и решения принимались мной ради процветания моего любимого острова.”

– Ты все играешь? – мама была сегодня не в духе.

Скрипнув дверью, она тихо вошла в мою комнатку и устало опустилась на диван.

Я вздохнул. Сейчас начнется! Я не зарабатываю! Не помогаю!

С тех пор, как три года назад ушел отец, жить нам с мамой стало не легко. Мать устроилась на вторую работу. Я учился в универе.

– Я-то думала, ты занимаешься, учишь, – тихо проговорила мать и кивнула на мой монитор. – А ты все в игрушки играешь! Может повзрослеешь уже?

– Да я отдыхаю просто после лекций, – попытался оправдаться я.

– Студент ты наш! – язвительно выдала мать. – Устал наверное на лекциях! Не как мама на двух работах! Хоть бы продуктов купил! Все я должна горбатиться?

– Мам, у меня сессия, – ответил я. – Сдам и найду подработку.

– Ах мама должна терпеть? Верить в сына-лоботряса? – мама распалялась сильнее. – И что ты делаешь вместо учебы? В игрушки свои играешь?

Она снова кивнула на компьютер.

– Выключай и иди – ищи подработку! – строго проговорила она и выпрямилась. – И чтоб без денег не возвращался!

Я понял, что в таком состоянии спорить с ней бесполезно.

"Вот уйду и наплачешься потом!" – подумал.

– Хорошо, я ухожу!

Выключил компьютер, сжав зубы. Горло душила обида.

"Ну что за жизнь то, а?"

– Прощай, мама! – надел куртку, щелкнул замком. Из подъезда потянуло холодом и сигаретным дымом.

Мать сердито провожала, скрестив руки на груди. Я одел кросы, вышел и закрыл дверь.

– Шапку надень! – донеслось из-за двери.

Остров с белоснежным песком был совсем близко. Я поднял голову от дощатого, пахнущего рыбой пола. Почувствовал в щеке пару заноз, сощурился от ослепившего света. Тарахтение старого двигателя стучало в висках, так же как и плеск гребного колеса справа.

Я проморгался, пытаюсь прогнать туманную пелену из глаз. Правая щека болела – похоже что спал я на ней.

Сев на палубе, я огляделся. Старый кораблик, за спиной рубка, с каким-то седым рулевым, большая труба, плюющаяся клубами черного дыма, справа летят брызги от вращающегося колеса. Некоторые долетают до меня и я приоткрываю пересохшие губы – пить охота неимоверно! Тьфу ты, она соленая!

К тому же я весь мокрый от пота, солнце печет в зените и ветерок совсем слабый. Перед глазами нос корабля и широкая полоса густых джунглей от горизонта до горизонта, которая медленно приближается.

Видно песчаный берег, какую-то ветхую лачугу и маленький дощатый причал, на котором замерли три грузных фигуры.

– Эй, отец! – поворачиваюсь к рулевому. – Дай воды!

Тот кивает на открытый люк слева. Подползаю к нему, внизу пузатая бочка. Длины рук хватает дотянуться до деревянной кружки. Приподнимаю крышку – там мерцает вода. Быстро черпаю, жадно пью.

Вот оно – блаженство! Прохладная водица орошает пересохшее горло. Вот теперь можно жить!

Осталось определиться, что вообще здесь происходит? Вчера ночью, как обычно приполз в общагу подпитый, там еще добавил, но точно помню что уснул на своей кровати.

Тогда какого хрена я на корабле!? Да еще таком старом, того и глядишь потонет. Полугнилые доски жалобно скрипят от каждого движения.

Палуба раскачивается, голова начинает болеть. В животе бурлит, чувствую икоту. Вскикиваю, перегибаюсь через борт. Содержимое желудка летит в прозрачную искрящуюся воду.

Уф, капитан Морган, ром! Вперемежку с колой. Им и догонялись под утро, вспоминается с трудом. И притащил его новенький студент по обмену с Кубы. Имя забыл, помню только зубы и загар.

Ночью был вкусный ром – теперь понимаю, что зря его пил. И снова перегибаюсь за борт.

Через пару минут мне становится значительно лучше, даже дышится легко соленым морским бризом. Вот только старые доски с противным скрипом разъезжаются от моего веса.

– У-о-о! – с таким звуком погружаюсь в теплую воду.

Звонящий рокот движка сменяется всплеском и тишиной. Пот тут же смывает, становится легко и приятно.

Потому расслабляюсь и приоткрываю глаза. Видимость, конечно, не очень, но разглядел, как стайка разноцветных рыбок смешно улепetyвает на фоне бордового кораллового рифа.

"Хорошо хоть выпал не со стороны гребного колеса, а то получил бы массаж позвонков и новую прическу!" – приходит в голову.

Крупные пузыри вырываются изо рта вверх, к поверхности, сквозь яркие блики солнца, в воде отсвечивающие зеленым оттенком.

Затем становится не смешно, когда вижу вдалеке извивающуюся большую тень. Что есть силы плыву к поверхности.

Выныриваю, отплевываюсь. Кораблик мой уплыл дальше, оставив белый пенный след и радужные пятна. До берега рукой подать. Но серый плавник с противоположной стороны еще ближе.

Три мужика на причале начинают что-то кричать и махать руками. Скачут на хлипком помосте – как бы им не присоединиться ко мне, с таким рвением.

Оглядываюсь – плавник приходит в движение в мою сторону. Комок подкатывает в горле, по спине бегут мурашки, губы растягиваются в нервной полуулыбке.

Да, капитан Морган, чтоб тебя! Еще не хватало московскому студенту, что выплывает на любом экзамене, быть тут съеденным какой-то акулой!

Гребу что есть силы к причалу. Мужики бросают мне веревку. Вцепляюсь в нее мертвой хваткой и взрываю вверх. Сзади слышу клацанье и шум брызг. Истерически хохочу.

– Гребаная акула! – ору, стоя на четвереньках. Отплевываюсь, фыркаю, с меня ручьями льет вода на гладкие доски помоста.

Поднимаю голову, дико улыбаясь. Два здоровых загорелых мужика недоуменно переглядываются. Одеты они в потертые легкие шорты.

За их спинами парень в белой рубашке и длиннополой шляпе удовлетворенно растягивает тонкие губы в улыбке.

– Hola-s, Se?or Gobernador! – его тонкие усики разъезжаются вслед за губами, маленькая бородка подрагивает, зубы поблескивают контрастно загорелому

лицу. Голос мягкий, заискивающий и почему-то шипящий.

“Это что, испанский?” – думаю я. – “Какие-то знакомые слова.”

– Perm?tanme presentarme-s, soy Ricardo Mar?a Diego Lopez Santa Gonzalez, pero ustedes llaman-s, ?soy Ricky!

– Хола, Рики! – сказал я и встал, слегка пошатываясь. Голова кружилась, а сердце гулко стучало, наполняя черепушку звоном. Мои штаны и поло, насквозь промокшие, облепили тело. Хорошо, что в универе немного изучал испанский, вот он и пригодился! Хотя вспоминались слова с трудом.

– Добро пожаловать на наш родной остров Твин Бич-с, синьор Губернатор! Надеюсь-с, вы полюбите его так же, как и все его жители-с, а я проведу для вас экскурсию-с и введу в курс дел-с! – затараторил Рики на испанском, а я щурился и пытался перевести его речь, судорожно вспоминая слова. Мария Петровна – наш препод по испанскому, была бы мной довольна.

– Можно медленнее, Рики? Какая экскурсия? – спросил я и обернулся на приставший к пирсу кораблик-развалюху, наблюдая, как двое бугаев неспешно привязывали канаты к гнилым сваям. – Почему я здесь?

– Я запросил вас из столицы-с, как обычно, – ответил Рики. – Отправил факс-с в министерство с запросом о новом губернаторе-с, вас и прислали-с – стандартная процедура.

Я нахмурился, стараясь собрать мысли в кучу. Здорово мешали этому процессу здоровяки-грузчики, что с грохотом закидывали на борт корабля дощатый трап. От их топота по доскам шла вибрация и я непроизвольно напрягал мышцы ног, чтобы удержать равновесие.

Пирс был шириной всего-то пару метров и мне абсолютно не хотелось снова оказаться в воде, где неспешно кружил уже знакомый темный плавник.

– Э-э, по-моему тут какая-то ошибка! – сказал я. Хотя купание освежило, но соображалка соображала туго. – Я никакой не управленец, я на филологическом!

– Фило, что-с? – переспросил Рики, наморщив лоб. – Вчера пришло ваше досье-с из министерства! Мануэль Санта-Круз, студент, отличник! Должен прибыть на этом корабле! Я лично получил-с факс!

– Фа-акс, – протянул я, а сам подумал. – "У, как все запущено, техника здесь класс!"

Да, действительно, вроде так и звали вчерашнего студента. Вот, сволочь! Куда это он меня отправил? Может еще подсыпал что-то в ром?"

В это время грузчики, громко топая, протащили здоровенный сундук между нами, заставив расступиться. Помост завибрировал. Я забалансировал на краю причала, раскинув руки, но вовремя обхватил деревянную сваю.

Ударился об нее зубами, закашлялся опилками.

– Вот и новый сундук-с с бюджетом! – сквозь туман услышал голос Рики.

"Бюджет..." – выплыло из тумана в голове золотыми буквами.

– Э-э, Рики! Ну и сколько там примерно? – спросил через минуту, когда туман рассеялся.

– Десять тысяч фунтов-с, синьор губернатор, – ответил мой помощник. – Мы ведь английский остров-с, колония, потому-с и фунты английские.

Я проводил взглядом тяжелый сундук, который бугаи дотащили до берега и, ухнув, забросили в кузов подъехавшего пикапа.

Машина была настолько старой и проржавевшей, что ошметки родной красной краски были едва различимы. За рулем я разглядел еще одного здоровяка в кепке.

– Может покажешь мне этот бюджет тогда? – с улыбкой спросил я у испанца, а сам подумал. – "Может это пранк какой-то?"

– Конечно покажу-с, синьор губернатор! – рьяно ответил Рики. – Но все же-с лучше сначала добраться до вашего дворца! Там бы вы отдохнули-с с дороги и покушали!

– Отличная мысль, Рики! – я снова запнулся. – Погнали!

“У меня еще и дворец! Ну и неделька началась!”

Мы бодро дошагали до пикапа. Особенно поторапливался я, так как хотел быстрее покинуть неустойчивую конструкцию. Ступив на берег, я оглянулся и посмотрел на кружащий в воде плавник. На прощание он вроде даже помахал.

Я помотал головой. "Что за бред? Неужели это из-за рома?"

Ощувив под ногами твердую почву, я возрадовался. Но не долго. Белый песок начал прижигать обнаженные ступни и я, кряхтя, допрыгал до пикапа.

– Позвольте мне-с! – Рики опередил меня и первым сел в кабину. – Возле окна дует-с!

Он устроился посередине продавленного, зашитого в нескольких местах сиденья, я влез следом. Со скрипом захлопнул тяжелую дверь. Она лязгнула замком.

Водитель покосился на меня, неуверенно стянул кепку с головы и кивнул.

Я кивнул в ответ.

– Это Мучо! – представил водителя Рики. – Он наш водитель!

– Очень приятно! – я скорчил улыбку.

– Он немой! – Рики наклонился к моему уху. Я кивнул.

Внутри было душно, так что я опять взмок. На потресканной панели гудел маленький вентилятор – толку от него было не много. Тихо играла старая

магнитола с двумя колесиками настройки и маленьким окошком, в котором замерла стрелка, на фоне частот радиоволн.

Томный мужской голос распевал веселую песенку, по-моему на португальском. Подыгрывали ему барабаны, трубы, маракасы и еще какие-то инструменты, названия которых я не знал. В припеве вступал мужской хор.

Водитель повернул ключ зажигания. Стартер долго и натужно завывал, наконец двигатель с оглушительным тарахтением завелся, чихнув пару раз. Мучо отреагировал на это ослепительной белозубой улыбкой, взглянув в мою сторону.

“Ну-ну, радости полные штаны!” – подумал я, улыбаясь в ответ. – “Господи, какого года эта рухлядь?”

Машина дернулась и покатила в сторону джунглей. Я с интересом разглядывал берег, как собака, высунувшись в окно. Голубые волны с белыми барашками пены накатывали на песок и откатывались назад. Пустой пляж простирался до самого горизонта, залитый ярким солнечным светом.

Глядя на эту красоту, я не мог сдерживать радостную улыбку. Ведь буквально вчера я был в шумной промозглой Москве, озадаченный проблемами, а теперь оказался в раю! Жаль только, что нельзя прямо сейчас искупаться и позагорать! Ну ничего, я скоро вернусь – пообещал я океану.

И чего вдруг этот кубинец отправил меня вместо себя? Может он тоже напился вчера и ступил, как в “Иронии судьбы”? Да, скорее всего так и было.

Скоро доехали до джунглей и стало темно. Оказались на узкой дороге под высокими пальмами. Между ними в изобилии росли огромные раскидистые папоротники и другие кусты поменьше. Зелень стояла сплошной стеной, увитая лианами.

Мучо прибавил звук и мы бодро покатались по ухабистой, размытой дороге, под рев двигателя и зажигательные ритмы. Не смотря на легкое похмелье, обезвоживание, жару, пот, влажность и голод настроение было отличным.

Дорога часто петляла. Она была такой узкой, что я мог, протянув руку, доставать до листьев папоротников. Вдобавок они нависали над дорогой, образуя низкую арку и часто хлестали по лобовому стеклу.

Лобовое было мутным и с двумя трещинами. Листья оставляли на стекле зеленоватую жидкость и Мучо часто включал престарелые дворники, чтобы хотя бы немного видеть куда мы едем. Я с трудом различал дорогу, но наш водитель был абсолютно спокоен – видимо, катался тут не раз.

Дворники работали очень медленно, казалось вот-вот и они замрут навсегда, как старые ветераны, гордо исполнившие свой долг.

Пикап часто подбрасывало на ухабах. Рики при этом умудрялся как то изящно, не меняя положения, невозмутимо подпрыгивать на сиденье. Мучо вцепился в руль и ему все было нипочем.

Мне же становилось плохо. Желудок трясло и зубы клацали. Я вцепился в ручку над дверью. Пару раз особо наглые листья хлестали по лицу. В салоне стояла такая влажность что казалось сейчас тут появятся рыбы.

– Пи-ить! – смог выговорить я.

Рики достал из-под сиденья фляжку, открутил крышку, протянул мне.

– Берегите зубы-с, синьор губернатор! – он наклонился ко мне.

Я понюхал фляжку – пахло спиртом и немного карамелью.

– Это что? – выкрикнул, стараясь перекрыть рев двигателя и громкую музыку.

– Ром! – Рики крикнул мне в ухо. – Наш, твинбичевский! Самый вкусный!

Дрожащей левой рукой я поднес флягу и отпил глоток. Рот обожгло огнем. Затем продрало горло. Я поперхнулся.

Тут пикап подбросило на очередном ухабе. Адская жидкость плеснула мне в приоткрытый рот и обожгла ноздри. Из глаз потекли слезы.

Приходил я в себя минут десять. Самочувствие стало гораздо лучше. Я даже как-то весь расслабился и обмяк на сиденье. Глаза слипались. Все-таки какие классные парни ехали со мной!

– Рики! – позвал я, с трудом ворочая языком. – Самый вкусный, говоришь?

– Да!

– А ты его пил?

– Я не пью!

– Мм, понятно.

Время шло, а дорога все не кончалась. Также как и окружающие джунгли. Изредка сквозь шум я улавливал доносящиеся из чащи крики невидимых попугаев, уханье и хохот обезьян, и пару раз грозные рыки крупных кошек.

– Рики! А что здесь водятся тигры? – спросил я через полчаса пути.

– Конечно-с, синьор губернатор! – кивнул мой помощник. – А также пантеры-с!

– А большой остров?

– Наш великий Твин Бич огромен! – с воодушевлением ответил Рики. – Сорок квадратных миль!

Наконец джунгли закончились. Пикап выехал на открытую местность между двух пологих холмов, покрытых сочной зеленью. Я сощурился от ослепившего солнца. Когда проморгался, разглядел бревенчатую хижину.

– А там что? – спросил помощника.

– Дом лесорубов-с! – выкрикнул он. – Желаете осмотреть-с, синьор губернатор?

– Да, – кивнул я. – Давай заедем!

“Ну хоть ноги разомну. Да и ром просится.”

Мучо завернул пикап с накатанной дороги и скоро подъехали к дому.

Я выскочил как только машина, заскрипев тормозами, встала у двери. Забежал за угол ближе к пальмам, приспустил шорты.

– Опасайтесь змей-с, синьор губернатор! – услышал за спиной.

Лихорадочно заозирался. Вроде чисто. Пожурчал с облегчением.

– Где он? Где губернатор? – снова крики за спиной, но в этот раз голос женский.

– Успокойся, Влада! Не забывайся! – теперь уже голос Рики. От волнения он даже чисто заговорил.

Поднял шорты обратно и довольный пошел к машине. Завернул за угол и обомлел.

Мой помощник тряс за плечи девушку невероятной красоты. Голова ее болталась, густые русые волосы выбились из-под розовой косынки.

Грудь третьего размера тряслась и подпрыгивала в такт встряхиваниям помощника, прикрытая легкой рубашкой цвета хаки. Выступающую попу обтягивали короткие джинсовые шорты. Я невольно засмотрелся и замер.

Эпизод 2.

Я опомнился.

– Рики! – крикнул сначала, а потом запнулся, вспоминая слова по-испански. – Что за беспорядок?

– Извините, извините, синьор губернатор! – забормотал помощник и отпустил девушку. – Но она не в себе-с! Вы видите, она не в себе-с! Наверное, солнечный удар-с!

Мучо невозмутимо наблюдал за происходящим, прислонившись к ободранному капоту пикапа и жевал банан.

– С вами все в порядке? – я подошел к девушке.

– Нет! – выдохнула она и взглянула на меня прозрачно-голубыми глазами, полными слез. – Разве ты не видишь, товарищ губернатор, как страдает наш остров? Разве не чувствуешь ты всю боль нашей коммуны?

– О чем вы? – изумился я. – Я только что приплыл!

– Угнетение чувствуешь, как только ступаешь на песок нашего любимого острова! – девушка цедила слова, подняв правую руку и сжав кулак. – Каждый из нас здесь – раб! Мы трудимся в поте лица и ради чего?

– Чего? – спросил я и отшатнулся, потому что красивое лицо девушки покраснело сквозь загар и она закричала.

– Да чтобы эта старая шлюха говорила, что нам делать и как жить! Мы даем ей еду! Мы даем ей деньги! А она окружила себя солдатами и топчет! Топчет нас!

– Вы о ком вообще? – спросил я.

– Не слушайте ее-с, синьор губернатор! – вмешался Рики. – Она наверняка пьяна-с! Да, так и есть-с, пьяна-с!

– Ты должен заступиться за нас! – девушка подошла ко мне вплотную, а Рики попытался влезть между нами.

– Успокойся, Влада-с! Приляг-с! Отдохни-с!

Влада не мигая смотрела мне в глаза. Рики пытался мягко отстранить ее.

– Я верю в тебя, товарищ! – уже спокойнее, твердо сказала девушка. – Ты пошлешь эту старуху! Ты дашь нам свободу!

– Ты дашь нам свободу! – снова закричала она. Рики мягко, но настойчиво подталкивал ее в дверной проем хижины.

– Все, все! Выговорились? Иди – поспи!

– Да-да! – закивала она, оказавшись внутри. Рики осторожно, со скрипом закрыл дверь перед ее носом. Влада, не мигая, смотрела на помощника.

– Баиньки-с! Доброй ночи-с!

– Все, уезжаем-с! – Рики повернулся к нам. – Лесорубы все равно на работе-с!

Мы влезли в кабину. Мучо со скрипом покрутил ключ в замке зажигания. Пикап чихнул, выпустил черное облако дыма, которое я увидел в мутном зеркале заднего вида, и мы тронулись. Не спеша доехали по колее до накатанной дороги, повернули, ускорились.

Я обернулся и увидел, что Влада выбежала из хижины и помчалась за нами, размахивая руками. Споткнулась, упала. Я покачал головой. Такая красotka, а настолько больная!

– Ну и что за старуха, про которую она кричала? – громко спросил я, перекивая рокот движка. Музыку в этот раз не включили.

– Королева-с! – Рики изумленно посмотрел на меня.

– Какая королева?

– Наша-с! – глаза помощника округлились. – Ее Высочайшее-с Величество Елизавета Вторая-с, Божьей милостью Королева-с Соединенного Королевства.

– А что она так не любит Елизавету?

– Влада была влюблена-с в одного молодого-вс ирландского коммуниста – так я читал в ее деле! – ответил помощник. – Подбивала студентов-с на митинги и беспорядки – вот ее и выслали-с подальше!

– Но все равно! По-моему у нее протекла крыша! – предположил я.

– Имеете в виду-с ее неадекватность, синьор губернатор?

– Ага, – кивнул я.

– Это один из побочных эффектов-с гейм-импланта! – пояснил Рики. – В некоторых случаях он-с существенно повышает эмоциональность и возбудимость! А нужно-с только скорость реакции! Для этого мы-с здесь – выявлять-с побочные эффекты!

“Кажется, я начинаю что-то понимать” – пришло мне в голову.

– Слушай, Рики!

– Да-с, синьор губернатор?

– Мое путешествие прошло не ахти, да ты и сам видел! – я кричал в ухо помощнику. – Поэтому я много забыл – тут помню, там не помню! Не удивляйся моим вопросам, ок?

– Хорошо-с, синьор губернатор! – преданно закивал Рики, глаза его заслезились. – Вы можете рассчитывать на меня-с! Я ваш верный помощник-с! Я люблю мой родной-с Твин Бич и верю, что вы вернете остров к жизни! Хорошо было бы-с показать вас врачу, но к сожалению, его нет на острове-с!

– Здесь же полно хищников! – опешил я. – И всякие тропические болезни! Прививки! Как это нет врача?

– Наш бюджет-с сильно урезан, синьор губернатор! – крикнул мне в ухо Рики, я почувствовал брызги на щеке.

Пикап миновал холмы и снова въехал в джунгли. Опять стало сумрачно. Мучо не выдержал и включил приемник. В этот раз запела девушка. Мелодия была страстной и чувственной.

– Основные затраты-с приходятся на разработку, нам же на тестирование-с остается совсем мало финансов-с! – продолжил помощник. – Кое-кому-с в парламенте не нравится проект, вот-с и вставляют палки в колеса – урезают и урезают! А врач-с – дорогой специалист, да и желающих добровольцев-с что-то не находится!

“Узнать бы все же что за проект, но спрашивать вот так в лоб – вызовет подозрения”, – подумал я.

– Долго еще ехать?

– Нет-с! Скоро приедем в посёлок!

Грунтовая дорога извивалась по лесу. Ветки папоротника также хлестали по машине. Нас подбрасывало на ухабах.

Рука занемела на ручке над пассажирской дверью. Я предпочел теперь помолчать, чтобы поберечь зубы и язык.

Прошло еще около часа. Джунгли закончились и пикап выехал на равнину, покрытую густой высокой травой.

Впереди показался длинный ветхий барак посреди большой, обнесенной забором территории. Впрочем, забор – сильно сказано – две жерди, прибитые к закопанным в землю палкам.

За забором паслось стадо грязно-белых лам. Я встрепенулся. Последнюю ламу я видел в детстве в зоопарке.

Тут же их было с десятков. Животные медленно бродили по пастбищу, непрестанно жуя зеленую траву. Некоторые сидели на земле и тоже меланхолично работали челюстями.

Одна из лам, что была ближе к дороге, резко подняла лохматую голову от земли, услышав рев двигателя. Тупо уставилась на нас сквозь густую белую челку, повела длинными ушами и, широко разинув пасть с кривыми бурыми зубами, издала устрашающий рык, похожий на курлыкание гигантского, больного ангиной голубя.

Мне стало не по себе, когда она предприняла слабую попытку погнаться за машиной. Громко курлыкала с широко распахнутыми черными глазами, разевая большую пасть, трясла головой и длинной шеей, поросшей густым белым мехом.

Скоро она отстала. Я повернулся к Рики.

– Почему лам никто не охраняет? – спросил у него.

– Так ведь сиеста-с, синьор губернатор! – ответил помощник. – Пообедали и спят-с! Здесь работают два-с пастуха!

– Ясно!

Скоро на горизонте показался еще один похожий барак и не спеша приблизился к нашему ползущему по пригоркам пикапу. В этот раз за забором паслось стадо бело-черных, унылых коров. Между ними важно лавировали белые козы.

Пастухов видно не было.

– Здесь тоже сиеста? – спросил я.

– Так точно-с, синьор губернатор! – ответил Рики.

– Отвечаешь, как военный!

– Я служил-с в чилийской армии, уволился лейтенантом.

– Так здесь рядом Чили?

– Да-с, двести миль.

– А что насчет тигров? Не нападают они на стадо?

– Хищники-с редко выходят из джунглей на открытое пространство-с! К тому же-с, они охотятся ночью, когда стада загоняют в хлев!

– Понятно, Рики!

– Вот-с, подъезжаем к центру! – обрадовал помощник и я приподнялся повыше на вдавленном сиденье, ожидая увидеть интересную архитектуру.

Вдоль грунтовок потянулись жилые дома, вперемешку с высокими кокосовыми пальмами, раскидистыми кустами папоротника и акации, усыпанной белыми и розовыми цветами.

Дома меня опечалили. Были они низенькими коробками, кое-как сколоченными из потресканных листов фанеры и огрызков досок. Входные проемы завешаны пестрым рваным тряпьем. Оттуда из пары домов выглядывали чумазые и лохматые дети, разглядывая ревуший грузовичок.

Крыши были накрыты расколотым шифером, досками и широкими листьями. Увиденные лачуги уступали даже нашим деревенским туалетам.

– Мда, – я задумчиво покачал головой.

– Вот здесь у нас гараж-с! – помощник указал на добротный, бревенчатый ангар с двумя большими проемами.

Ангар состоял из двух боксов, один из которых пустовал. Во втором, в недрах бывшего когда-то голубым пикапа копошились два механика.

Услышав рокот движка, они оторвались от работы и помахали нам грязными руками. Один из них был низким, пожилым мужчиной, смуглым, с густыми черными усами.

Вторая же была молодая, изящная девушка в заляпанном джинсовом комбинезоне. Тоже смуглая, с густыми, длинными, черными волосами, перетянутыми резинкой в простой хвост.

Она улыбнулась в нашу сторону, блеснув белоснежными зубами и показав восхитительные ямочки на щеках.

– Это Анна и ее отец-с Родриго! – сказал Рики. – Они наши водители-с, как и Мучо.

Мы втроем не переставая заворуженно улыбались Анне, пока она не скрылась из вида. Наверное, для нее это выглядело странно.

Но ее красота была такой манящей, страстной и типично латиноамериканской, что меня невероятно сильно потянуло выпрыгнуть из машины, схватить ее за руку и мчаться к пляжу, на ходу заливаясь ромом под бодрые звуки самбы.

А добежав, уронить ее и страстно целовать в ласкающем прибое на фоне заходящего огромного розового солнца.

"Мечты, мечты", – вздохнул я.

– А вот-с наш строительный участок! – из грез вырвал голос помощника.

Рядом с гаражом стоял похожий бревенчатый дом, обнесенный забором. Через приоткрытые ворота были видны четверо строителей.

Они развалились на земле, покрытой клетчатыми пледами, устроившись в тенике под навесом.

Присмотревшись, я различил среди мужчин спящую стройную девушку в топике и шортах, с бронзовой загорелой кожей и гривой каштановых волос.

На земле валялись несколько оранжевых касок.

– У строителей все еще сиеста? – спросил я.

– У них нет-с сейчас объектов! – ответил Рики. – Все что связано-с со строительством на земле острова должно быть одобрено-с губернатором! Даже я-с, как временно исполняющий обязанности губернатора, не имею-с права

подписывать разрешения на строительство и акты отведения-с участков под строительство!

– Но зарплату они получают из бюджета в любом случае?

– Так точно-с, синьор губернатор! Но последнюю зарплату не получил никто-с, так как бывший губернатор пропал вместе-с с бюджетным сундуком!

Я остолбенел, разинув рот.

– Так что ты раньше о краже не сказал, Рики? – возмутился я. Так как в моих туманных планах уже вырисовывалось нечто похожее.

– Простите-с, синьор губернатор! – затараторил помощник. – Я изложил все-с в отправленном мной факсе! Я думал-с, вы в курсе!

Я хотел уже расспросить подробнее о вопиющей краже, но тут мы подъехали к моей резиденции и я остолбенел повторно.

Это был действительно дворец. Большой, трехэтажный, с длинными одноэтажными крылами, расходящимися от центрального фронтона с восемью широкими колоннами, поддерживающими большой полукруглый балкон на третьем этаже.

Дворец был старым и сильно запущенным. Естественный, светло-бежевый окрас стен еле проглядывал сквозь опутывающую его растительность.

Светлые и темные лианы, всякие ползучие тёмно-зелёные вьюнки с толстыми извилистыми стволами, широкими листьями и разноцветными крупными бутонами цветов, похожих на орхидеи, захватили и плотно окутали стены здания, полностью закрыли собой высокие оконные проемы.

Стекол не было. Сохранились только разноцветные витражи на третьем этаже.

Кое-где проглядывали округлая лепнина и кусочки непонятных барельефов.

За дворцом, насколько я увидел с пригорка, раскинулось большое, спокойное озеро со множеством белых кувшинок.

– Это дворец восемнадцатого-с века! – гордо пояснил Рики. – Постройка португальских конкистадоров-с, завоевывающих Южную Америку!

– Обалдеть, Рикардо!

Машина дернулась, чихнула и заглохла рядом с широким полукруглым крыльцом. Наверх вели пять ступеней.

Я с усилием распахнул тяжелую скрипучую дверь и чуть не выпал наружу. Осторожно ступил на густую зеленую травку.

Ноги и попа, отбитая по так называемой дороге, плохо слушались, гудели и подрагивали.

Следом бодро выскочил помощник. Подхватил меня под левый локоть и потащил ко входу. Втащил по белокаменным ступеням.

Мы оказались под массивным закругленным балконом. Колонны были такими широкими, что мы с Рики смогли бы их обхватить, только взявшись за руки. По четыре с каждой стороны.

Мои босые ступни зашуршали по толстому слою пыли, камешков, прелых листьев и маленьких осколков старинной штукатурки.

Внутри вела высокая двустворчатая дверь.

– Вот-с, синьор губернатор! – Рики вытащил из-под рубашки тяжелый массивный ключ на черном шнурке. – Теперь это ваш ключ-с от дворца!

Он снял ключ с шеи и положил на мою ладонь, с трепетом заглядывая мне в глаза. Видимо, я должен был ответить что-то торжественное.

– Благодарю, помощник! – сказал наугад.

– Это мой долг-с, синьор губернатор! – гордо просиял Рики.

Он вытянулся, руки по швам, и выставил грудь колесом, вздернув подбородок с черной бородкой, видимо по армейской привычке. Я остолбенело разглядывал его какое-то время.

Затем подошел к двери. Она была деревянной, темной от старости, с вырезанными прямоугольными рамками, массивными бронзовыми ручками в виде львиных голов и покрыта потресканным лаком.

Вставил ключ в скважину. Попытался повернуть, но замок видимо не горел желанием работать. Провернулся вполоборота и дальше не пускал. Обратно – пожалуйста, но открыться он не торопился.

Попробовал еще пару раз, но тщетно.

– Позвольте мне-с, синьор губернатор! – Рики попытался сам, попыхтел, но результат был тот же.

– Странно-с, – сказал он, утерев пот со лба. – Ведь с тех пор, как замок открывал-с последний губернатор не прошло и месяца. Видимо-с, сезон дождей!

– Эй, Мучо! – позвал он скучающего водителя. – У тебя есть масленка-с?

Мучо покивал, поднял пассажирское сиденье и с грохотом стал рыться в недрах инструментального ящика.

Наконец он принес нам маленькую масленку. Рики обильно залил масло в отверстие замка, накапал на сам ключ. Вставил, покрутил.

Кивком подозвал Мучо и вдвоем они навалились на ключ. Замок громко щелкнул. И провернулся со скрипом.

Рики широко заулыбался, продемонстрировав белые блестящие зубы. Толкнул тяжелую створку. Та медленно открылась, визжа петлями. Я скривился, так как звук резанул по ушам.

– Милости прошу-с, синьор губернатор! – помощник поклонился. – Будьте-с как дома!

– Попытаюсь, – пробормотал я. – Попытка – не пытка!

Мне вдруг сильно захотелось домой. Соскучился по компу, уютной комнатке и строгой маме. Может она даже потеряла меня и расстроилась? Кто знает! Бывают же чудеса на свете!

Мы осторожно вошли в большой холл. Внутри было сумрачно. Прямо наверх вела широкая лестница с объемными перилами, раздваивающаяся после первого пролета.

Перед лестницей два ряда узких колонн. Справа и слева проемы выходящие в боковые коридоры.

– Вы-с пока поднимайтесь, синьор губернатор! – сказал Рики. – А мы затащим-с сундук.

Тропиканцы вышли наружу, а я двинулся между колонн к лестнице. Широкие каменные плиты под ногами были покрыты слоем пыли и земли. В щелях между ними росла трава и даже парочка деревьев.

На высоте первого пролета лестницы в стене пробито круглое отверстие размером с футбольный мяч. Оттуда лился луч яркого света, с пляшущими в нем пылинками.

"Неужели дыра от пушечного ядра?" – подумал я, поднимаясь.

Босые ступни ощутили гладкую прохладу каменных ступеней, но и они были посыпаны мелкой штукатурной крошкой.

"Похоже, что дворец начинает сыпаться, как бы меня не накрыло куском потолка во сне!" – невесело думал я.

На втором этаже – балкон, выходящий на озеро и три больших пустующих комнаты. Рассохшиеся потресканные двери распахнуты, видно пыльные,

каменные полы с тусклыми орнаментами.

На третьем этаже дверь покрепче. Двухстворчатая, из темного дерева. Она закрыта, но ключ в замке.

Замок легко открывается. Опускаю бронзовую изогнутую ручку, толкаю дверь и оказываюсь внутри.

Эпизод 3.

Здесь огромная сумрачная комната. Почти всю дальнюю стену занимают окна с разноцветными витражами, за ними вездесущие лианы с орхидеями.

Пол устелен пыльными коврами. В дальнем правом углу маленький генератор.

В левом углу громоздкий письменный стол, на нем лампа с абажуром и вентилятор. Рядом большой, темный комод с выдвижными ящиками и старый радиоприемник.

В ближнем углу слева роскошная кровать с балдахином и москитной сеткой, рядом высокий шкаф.

В центре комнаты низкий обеденный стол, диван на резных ножках и два кресла.

Также два кресла перед письменным столом. По углам тяжелые темно-красные портьеры.

С лестницы доносятся шаги и пыхтение. Тропиканцы, устало дыша, вносят сундук. Опускают его на пол возле стола ближе к стене.

Мучо снимает кепку, вытирает вспотевший лоб, медленно кивает мне и уходит.

– Спасибо, Мучо! – кричу вслед.

Рики устало опускается в кресло. Достает из кармана маленький ключ, кладет на стол.

– Теперь вам надо-с открыть сундук, синьор губернатор! – говорит он. – Проверить все ли на месте.

Я беру ключ, подхожу к мрачному сундуку. Он сделан из темного дерева, покрыт лаком и по краям обит железом.

Вставляю ключ в маленькую скважину, открываю замок, со скрипом в петлях поднимаю тяжелую крышку.

Внутри английские фунты стерлингов мелкими купюрами, по десять, двадцать фунтов. Отовсюду на меня взирает молодое лицо королевы Елизаветы.

В углу бархатный мешочек, наверное с монетами.

На пачках с купюрами поблескивает вороненой сталью большой револьвер с деревянной ручкой. Рядом бумажная коробка с патронами. И еще одна маленькая пластиковая коробочка с защелкой.

– Уэбли! – услышал голос Рики за спиной.

– Что? – спросил я.

– Британский револьвер-с, – пояснил он. – Шестизарядный, калибр четыреста пятьдесят пять.

– И много оружия на острове?

– Только двустволка у пастухов.

Я осторожно взял тяжелый револьвер. Погладил длинный гладкий ствол.

– И еще такой же-с револьвер у сбежавшего губернатора, – добавил Рики.

– Ну он уже наверное где-то в Чили! – предположил я.

– Никак нет-с! – помощник помотал головой. – Остров невозможно-с покинуть, за исключением ежемесячного корабля, на котором вы прибыли.

– Так уж и невозможно? – не поверил я.

– Можно-с построить плот, но это самоубийство! – ответил Рики. – Добраться до материка один-с шанс из тысячи! Поэтому Рауль где-то-с на острове!

– И что, никто его не ищет? – спросил я.

– У нас есть-с следопыт, исследующий остров, – ответил помощник. – Я дал ему поручение заодно искать Рауля.

– А в коробке браслет-с с имплантом! – Рики кивнул на белую закрытую коробочку.

В моей груди разлился холодок.

– После того как вы наденете-с браслет, то официально вступите в должность губернатора британской колонии острова Твин Бич!

– Но сначала-с, я бы порекомендовал пересчитать бюджет! – сказал помощник. – Деньги любят счет-с!

– Так же скоро Мучо-с принесет обед! – добавил он. – На вечер у нас намечено общее собрание, где вас увидят все граждане.

Я осторожно, подрагивающими пальцами достал пластиковую коробочку из сундука, отнес ее на письменный стол и поставил на гладкую поверхность.

Рики подошел к балконным дверям, отодвинул легкие, белые шторы и распахнул створки. В комнату проник теплый ветерок и неяркий свет залил центральную часть зала. Пестрые ковры с вытканными растительными и геометрическими узорами на свету налились красками и стали ярче.

Блики заплясали по ровной поверхности обеденного столика с изогнутыми ножками и я невольно сощурился. Глаза уже успели привыкнуть к полумраку, который растекся теперь по углам зала и залег у стен, испуганный солнечным светом. Все же он с трудом пробивался сквозь густую листву.

Снаружи доносились крики птиц и шипение пальмовых крон. Раздался негромкий стук в дверь.

– Да! – крикнул Рики.

Вошел Мучо с дымящимся подносом, поставил его на стол, попятился назад, поклонился, вышел.

– Ваш обед-с, синьор губернатор! – сказал помощник, жестом пригласил к столу.

Я был дико голоден и сразу напал на еду.

Обед был нехитрым. Каша из кукурузы, лепешки, сок из свежавыжатых апельсинов. Запихивал кашу в себя, как голодный воробей, быстро мелькала изящная серебряная ложка. Достаточно вкусно.

Но я настолько оголодал, что и эта трапеза показалась мне пищей богов. Уплетал за обе щеки, надеюсь хоть не брызгал вокруг. Рики молча ждал.

Скоро я опустошил посуду. Вдвоем мы вышли на балкон. Я поглаживал отяжелевший живот и осматривал мою страну.

Вид был неплох. Теплый ветерок раскачивал высокие пальмы и густые папоротники. Видно было и строительный участок и гараж, хорошо хоть лачуги скрыты за густыми кронами.

– Что будет на собрании? – спросил я.

– Вы познакомитесь со всеми-с жителями острова, – ответил Рики. – Наверняка будет много просьб-с и требований.

– Но сначала имплант-с! – помощник посмотрел на меня.

– Да, – я кивнул.

Понуро вернулся в комнату. Обошел письменный стол, уселся в удобное кресло с резными подлокотниками.

Протянул руки к белой пластиковой коробочке. С усилием отстегнул защелку, поднял крышку.

Я смотрел на браслет цвета хаки, а он смотрел на меня. Больше всего он напоминал фитнес-браслет, обтекаемые формы, маленький экран, миниатюрная кнопка включения сбоку.

Стало не по себе. Я нервно сглотнул слюну. “

Какого хрена? Я ведь не подписывался на этот треш! Это все тот кубинский студент! Он должен одевать этот треклятый браслет!

Видимо, все-таки случится что-то нехорошее, раз кубинец отправил меня на такую хорошую должность. Что если у меня поедет крыша, как у той красотки? Вот мама то обрадуется! Дармоед – олигофрен!

Ну может хоть пособие назначат. На пшенку хватит. Эх, была не была!”

Надел браслет на левое запястье, застегнул ремешок. Мягко вдавил кнопку.

Почувствовал легкий укол, наподобие комариного укуса, под дисплеем. Нервно усмехнулся.

Экран включился. Появилось слово “loading” и мерцающий курсор. Он мигал примерно минуту.

Выплыла большое слово “SYSTEM”.

Погасло.

Я откинулся в кресле, наблюдая за своими ощущениями. Пока вроде ничего. На дисплее браслета включилось видео.

На меня смотрел старый, худой профессор. Почему-то я сразу понял что это профессор. Видимо белый халат и всклокоченные седые волосы выдали в нем ученого. А еще очки, такие мелкие, без дужек – пенсне, вроде так называются. С одного конца очков тянулся белый шнурок к вороту рубашки.

Лицо его было сильно загорелое, причем похоже что много раз. Глаза выцветшие, почти прозрачные, с голубым оттенком. Выбрит гладко. Тут он заговорил.

– Приветствую, доброволец! – именно так с акцентом, старческий голос. – Если ты смотришь эту запись, значит ты добровольно согласился участвовать в тестирование нашей Систем! Подписал наш контракт и надеюсь будешь неукоснительно соблюдать его! Дальше все что я расскажу тебе – совершенно секретно! Пункт о конфиденциальность включен в контракт и включает в том числе физическое уничтожение за разглашение! Я не угрожаю и не пытаюсь напугать тебя, друг! Лишь вынужден защищать интересы моей корпорации.

Я продолжал валяться в кресле, чуть приподняв левое запястье, с которого вещал профессор. Сильно потянуло в сон. Недосып плюс сытная каша утомили меня. Голос старичка как будто доносился издалека.

– Итак, Систем! – продолжал он. – Прогремм разработана моим отделом. Выполнена в виде игры. Но эта игра в будущем способна вытеснить абсолютно всех конкурентов с рынка и монополизировать его за счет вживления и тех несомненных плюсов, что она дает человеку.

А именно – саморазвитие! Систем определяет все сильные качества человека и доводит их до совершенства! Используя при этом игровую оболочку для заинтересованности.

В ближайшем будущем я планирую дополнить систему патчем один точка нол один и тогда станет вполне вероятным создание Сверхчеловека! Это огромный скачок в эволюции!

И ты, мой друг, будешь участвовать в этом! И возможно впишешь свое имя в историю человечества! Для этого надо лишь четко соблюдать мои инструкции и подсказки системы! А также докладывать о любых изменениях в своем организме. Хотя систем постоянно мониторит твой организм, но что-то она может и пропустить! Ведь она все еще в стадии тестирования.

– Гейм-имплант выполнен в виде микрочипа, – профессор видимо устал говорить и отпил воды из стакана. – В данный момент он движется по твоей кровеносной системе. Скоро он разделится надвое – одна часть вживится в спинной мозг, вторая – в один из отделов головного.

Дальше считается вся необходимая информация и система начнет давать подсказки для развития твоих сильных качеств, одновременно улучшая все твои чувства и реакции. Он начнет менять некоторые процессы в твоём организме.

Ты станешь сильнее, быстрее, сконцентрированной на задачах. Меню системы выполнено в виде проекции. Так что скоро перед твоим взглядом начнут выскакивать подсказки и информация о нужных объектах. Не пугайся! Ты скоро привыкнешь!

На этом пока все! Сейчас ты уснешь и проснешься новым человеком! До встречи!

Экран погас. На нем появилась надпись “reboot” и обратный отсчет.

10, 9.

Мои веки отяжелели и я с трудом моргал. Спать хотелось невероятно.

8, 7.

“Ээх, веки прямо железобетонные!”

6, 5, 4!

“Вот же, проснусь сверхчеловеком!”

3, 2!

“Сверху – человеком! Ха!”

1, 0!

“Снизу – рыбой! Ухаха!”

Темнота.

– Губернатор-с!

– А! Что!

– Синьор-с!

– Ну чего? – я нехотя открыл глаза.

Рики стоял передо мной, за столом, в руке его дымилась сигара. Шляпу он наконец снял, показав черные гладкие волосы.

“Добрый вечер” – перед глазами всплыли огромные белые буквы.

– Чтоб меня! – я выругался. С ногами запрыгнул в кресло, сразу же проснувшись. – Что за нахер?

Испуганно заозирался, но надпись не пропадала. Зажмурился, помотал головой. Открыл глаза. Буквы медленно растаяли.

– Не бойтесь-с, синьор губернатор! – встревожился Рики. – Это Система активировалась-с! У нас у всех установлена такая же-с!

“Объект мужского пола, 19 лет, поиск данных...”

Прошло полминуты.

"Объект определен. Карл Александрович Медведев, гражданство Российская Федерация" – перед глазами на фоне столешницы поползли белые буковки, "как мелкие тараканы" – подумал я.

Поднял правую ладонь – буковки ползли вверх, значит это изображение где то на моей сетчатке или что?

"Артериальное давление – 140х90 (слегка повышенное)(норма)"

"Число дыхательных движений – 18 (слегка повышенное)(норма)"

"Частота сердечных сокращений – 88 (слегка повышенное)(норма)"

"Гемоглобин – 150 (норма)"

"Билирубин – 10 (норма)"

"Моча – 5.5 (норма)"

"Рост – 180, вес – 70 (норма)"

"Сахар – 4.5 (норма)"

"РН – 7.43 (норма)"

"Лейкоциты – 4.5 (норма)"

"Температура – 36.6 (норма)"

"Холестерин – 4.0 (норма)"

"Анамнез – здоров, возбужден. Рекомендации – глубокие вдохи, расслабленная поза."

Я опустил ноги на пол и попытался расслабиться.

– Э-э, Рики! А где здесь туалет? – спросил.

– Вот там! – помощник указал на дверь справа от выхода.

Я встал и побрел туда, пошатываясь. За спиной услышал рокот. Рики завел генератор и в центре потолка медленно зажглась старинная, бронзовая люстра.

Я открыл дверь туалета, щелкнул выключателем. Загорелось бра на стене.

Сантехника мне понравилась. Вся разрисована узорами, с мелкими цветочками. С облегчением воспользовался.

Крутанул медные вентили на кране. Ополоснул заспанные глаза и лицо прохладной водой. Взглянул в небольшое зеркало. Вроде нормально. Худое скуластое лицо с мелкими веснушками, пухлые четкие губы, голубые большие глаза. На правой щеке царапина от занозы. Пригладил волосы и вышел, выключив свет.

“Уровень 0, работа – Губернатор, образование – филологическое неоконченное, профессия – филолог, интеллект – 66, стойкость – 65, голод – 15, отдых – 90, религия – 60, развлечения – 75, здоровье – 98, лояльность – 98, фракция – нет данных, жилье – дворец, семья – мать. Файл личных данных создан.”

Буковки продолжали ползти и я немного привык к ним, во всяком случае споткнулся только два раза. Добрел до дивана, рухнул на него.

По залу плавал сладкий сигарный дым. Рики выступил из него и сел в кресло напротив. Закинул ногу на ногу. Стряхнул пепел с толстой, коричневой сигары в хрустальную пепельницу.

– К собранию вам-с надо переодеться, синьор губернатор! – сказал он.

Я взглянул на него пристальней и внезапно его силуэт обозначился тонкой красной линией. Справа от помощника выскочило прозрачное окно с

серебристым, мерцающим оттенком и строками данных.

“Рикардо Санта-Гонсалес, 28 лет, уроженец Твин Бич, уровень 2, работа – помощник, образование – военная кафедра, профессия – военный, интеллект – 70, стойкость – 73, голод – 30, отдых – 60, религия – 84, развлечения – 30, здоровье – 95, лояльность —98, фракция – милитаристы, жилье – дворец, семья – нет. Дополнительные данные?”

Под окошком появились два выпуклых блестящих прямоугольника – зеленый с галочкой и красный с крестиком.

"Пока информации хватит," – подумал я и окошко растворилась, словно почувствовав мое отрицание.

"Я прямо как терминатор!" – вспомнился старый фильм.

– Э-э, Рики, – медленно спросил. – А ты тоже видишь информацию обо мне?

– Никак нет-с, – ответил помощник. – Для вашей должности-с информация скрыта. Доступ-с только высшим уровням.

– Понятно, – кивнул я.

– Могу предложить чай-с! – сказал он. – До собрания еще-с час.

– Было бы неплохо.

Он встал и направился к дальней стене, там же где и туалет. Я высунул голову из-за спинки дивана, чтобы проследить. У противоположного угла, ближе к балкону, оказалась еще одна похожая темная дверь.

Рики распахнул ее, щелкнул выключателем, вошел внутрь, загремел посудой. Скоро вернулся с маленьким металлическим подносом. На нем дымился высокий стакан в стальном подстаканнике с ручкой, стояла маленькая, металлическая, блестящая сахарница и лежала миниатюрная, изящная ложечка.

“Прямо как в поезде” – подумал я. – “Не хватает полной проводницы в форме.”

Подстаканник был украшен витиеватыми узорами в виде стеблей и листьев растений.

Я осторожно взял его за теплую ручку, поднес к губам, отпил горячий чай. Он оказался очень вкусным, насыщенным и терпким – в Москве я таких не пробовал.

– Вкусный чай! – похвалил я.

– Это мате-с из Бразилии, закупили мешок-с для губернатора, – ответил Рики.

– Так у меня указано, что ты живешь во дворце, а где? – спросил я.

– На втором этаже, под вами-с, синьор губернатор, – ответил помощник.

– Тебе обязательно все время называть меня синьор губернатор? – спросил я.

– Так точно-с, синьор губернатор! – ответил Рики. – Соблюдение субординации-с необходимо для четкой работы! К тому же-с я патриот Твин Бич – это моя родина! И я отношусь к вам с большим уважением-с и верю в вашу победу! Вы сделаете Твин Бич великим-с!

– Э-э, ладно, – я почесал затылок.

“Ну и болван! И как Система выставила ему такой интеллект? Может он рассчитывается по другому?”

– Рики! А ты не знаешь, какой у меня будет оклад? – спросил я.

– Да-с, – кивнул помощник. – Мне приходится работать с бухгалтерской отчетностью-с, ваш оклад тысяча фунтов в месяц.

– Мм, неплохо, – протянул я. – Знать бы еще курс к рублю.

“Курс фунта стерлингов (GBP) к рублю (RUB) по ЦБ РФ 82,22 рубля.”

Строчка пробежала на фоне блестящей столешницы.

“Так-с, прибавить три нуля – это получается...Ну вообще не о чем! Для Москвы – копейки, для студента – ну вроде норм!”

– Давай шмотки, Рики! – сказал я, когда мате закончился, а желудок согрелся.

– Прошу-с к шкафу, синьор! – Рики указал на шкаф, стоящий у левой от входа стены.

Мы подошли к нему. Помощник открыл тяжелую дверцу, достал костюм на плечиках.

– Э, нет, – я покачал головой. – Ходить в пиджаке в такую жару?

– В вечернее время температура-с существенно снижается, синьор губернатор! – Рики преданно смотрел на меня, выглядывая из-за плеча костюма.

– Все равно – это не мой стиль! – ответил я. – Жилетку еще могу надеть!

– Хорошо-с, синьор губернатор! – Рики кивнул.

Эпизод 4.

Я с тоской стянул домашнюю одежду, положил ее на кровать, посмотрел с умилением, разгладил. Кто знает, когда я теперь вернусь домой?

Никогда из страны то не выезжал! А тут – бац и на другом конце шарика! Мама, мама! Как она там без меня? Переживает, наверное!

– Рики! – спросил я, одеваясь в новые шмотки. – Нет ли какого-нибудь способа связаться с родными? Ну там, отправить весточку, что жив-здоров и все такое?

– Это-с запрещено контрактом, синьор губернатор! – ответил мой зам, а затем понизил голос, воровато огляделся. – Но-с я думаю, можно что-то придумать с нашим общим знакомым! Конечно-с, это займет время и будет стоить определенной суммы-с!

Он преданно закивал.

Я закончил одеваться. Подошел к стоящему рядом со шкафом большому зеркалу в витиеватой, деревянной раме на ножках. Оглядел себя.

Темная, почти черная рубашка, рукава я закатал, темно-серая жилетка, такие же штаны без стрелок.

Рики достал со дна шкафа легкие черные полуботинки, с верха – серую шляпу, принес мне.

– Шляпа обязательно-с, синьор губернатор! – пробормотал он. – Чтобы голову-с не напекло и не продуло! Все же пиджак-с придает солидности, а она необходима для управления-с!

– Да-с! И еще кобура! – он притащил черную кожаную кобуру.

Я достал из сундука тяжелый Уэбли, вложил его в чехол, застегнул, прикрепил к ремню. Наконец оделся окончательно и оглядел себя.

– Ну неплохо! – критически произнес. – Такой деревенский гангстер! Тропический Аль Капоне! Ха-ха!

– Народ-с уже собрался! – Рики метнулся к балкону и донес оттуда. Затем вернулся ко мне.

– Я выйду первым, объявлю вас-с, – сбивчиво говорил он. – Можете-с помахать людям или кивнуть, но не кланяться-с, ни в коем случае! Вам надо показать, кто-с хозяин-с острова! Я поставил кресло-с для вас на крыльце – сядете!

– Еще я заскочу к себе переодеться! Две минуты-с! – помощник исчез за дверью, я услышал его торопливые шаги по ступеням.

– Э, а генератор? – оглянулся на гудящую конструкцию. — “Надеюсь бензин тут недорогой и его легко достать, или на чем он там работает?”

– “Ладно, пора,” – я решительно вышел за дверь на широкую лестничную площадку с высокими перилами из белого камня.

Прикрыл дверь за собой. Спустился на второй этаж, прислушался. На площадке было три двери в разные стороны и из левой доносились шорохи и мелькали отблески мягкого света. Скоро оттуда вылетел Рики с квадратным фонарем в руке.

– Начинаем-с, господин! – громко шепнул он и помчался вниз.

Я потихоньку спустился за ним на первый этаж. Большой холл с колоннами был пуст и тускл. Дошел до высокой наружной двери. Она была приоткрыта.

– Добрый вечер, уважаемые сограждане-с! – донесся оттуда зычный голос моего зама. – Благодарю вас, что нашли время и посетили наше собрание-с, несмотря на поздний час и будний день-с! Все вы наверное в курсе-с, что случилось с нашим бывшим губернатором?

– Да! Ага! Козел он! – раздались невнятные голоса.

– Чтож, наши-с доблестные следопыты ищут его и я вам гарантирую, что найдут-с! – продолжил Рики. – Он будет наказан-с и все вы, уважаемые сограждане, получите свои причитающиеся доходы! Но сейчас-с! Я хочу представить-с вам!

Помощник сделал драматическую паузу.

– Нового губернатора-с! – выпалил. – Назначенный прямо-с из Лондона! Талантливый и-с образованный! Молодой и-с энергичный! Он приведет-с наш Твин Бич к процветанию! Я смотрел в его-с глаза – в них только смелость и решительность! Встречайте-с! Мануэль Санта-Круз-с!

Рики что есть силы захлопал в ладоши. Ему вторили пара унылых шлепков. Я глубоко вздохнул, пытаюсь унять дрожь в коленях, бурление в желудке и угрюмую скованность лица. Все-таки выступать на людях я не очень-то умею!

Вышел на свет, на негнущихся ногах подошел к Рики. Тот продолжал хлопать, стоя возле кресла с высокой спинкой на самом краю крыльца у ступеней.

Помощник по случаю надел военную форму. Темно-зеленую, с погонами и петлицами, был даже какой-то орден и фуражка. И кобура.

Я встал рядом. Медленно помахал правой ладонью с каменным выражением лица. Дернулся было слегка поклониться, но вовремя остановился, когда армейский ботинок Рики сильно ткнулся в мой изящный классический полуботинок.

“Вот черт, замарал вроде, новые!” – почему-то расстроился и сел в кресло, закинул ногу на ногу, осматривая людей. Длинный ствол револьвера уперся в спинку кресла, пришлось переложить кобуру и сесть аккуратно.

“Если бы он сейчас выстрелил – это было бы фиаско!” – чуть не заржал я нервно, сдержался, хмыкнул, надвинул шляпу на глаза.

Люди расположились на поляне перед дворцом. Расселись на траве, освещенные воткнутыми в землю факелами. Сидели группками, расстелив пледы и листья. Некоторые из них уже были мне знакомы.

По центру ближе ко мне на шерстяном пледе сидели две черноволосые, смуглые девушки, сходство их на этом заканчивалось – одна была высокой и стройной, вторая – низкой и полноватой, тем не менее обе были весьма симпатичны. Одеты они были простенько – клетчатые рубашки, джинсовые комбинезоны.

– Это Лаура и Изабель-с, – проследил мой взгляд Рики.

Но “Систем” уже распознала мой интерес и обозначила девушек красными силуэтами. Поползли белые буквы.

“Лаура Лючия, 22 года, уроженка Твин Бич, уровень 1, работа – пастух—доярка, образование – нет, профессия – крестьянка, интеллект – 40, стойкость – 63, голод – 20, отдых – 30, религия – 90, развлечения – 35, здоровье – 99, лояльность – 80, фракция – верующие, жилье – ферма, семья – сестра, родители. Дополнительные данные?”

“Изабель Лючия, 24 года, уроженка Твин Бич, уровень 1, работа – пастух-дойрка, образование – нет, профессия – крестьянка, интеллект – 37, стойкость – 73, голод – 30, отдых – 27, религия – 94, развлечения – 20, здоровье – 97, лояльность – 75, фракция – верующие, жилье – ферма, семья – сестра, родители. Дополнительные данные?”

Рики дал им вежливый знак – девушки поднялись, помахали всем, улыбаясь.

– Приветы! Приветы! – побежало эхо по головам.

– Они пастушки-дойрки-с на ферме коров – мы проезжали там! – пояснил помощник, наклонившись. Я кивнул.

– Здравствуйте, синьор губернатор! – заговорила высокая Лаура. – Дозвольте просить у вас нам подмогу, а то мы уже не тянем два стада коров и коз, еще и перчатки прохудились – надо новые, и ведра протекли два, и один забор обвалился!

Рики достал большой блокнот, стал быстро записывать за дояркой. Та закончила, слегка поклонилась, плотоядно глядя на меня, и села.

Рядом с сестрами сидели два знакомых мне портовых грузчика. Они радостно зашептали что-то подбадривающее севшей Лауре. Та прыснула от смеха.

– С вами и продолжим-с! – Рики указал на грузчиков дорогой толстой ручкой.

Бугаи поднялись, понурились. Обозначились красные силуэты.

“Хосе Муњос, 32 года, уроженец Твин Бич, уровень 1, работа – грузчик, образование – нет, профессия – грузчик, интеллект – 38, стойкость – 93, голод – 20, отдых – 40, религия – 70, развлечения – 40, здоровье – 98, лояльность – 90, фракция – националисты, жилье – порт, семья – брат, родители. Дополнительные данные?”

“Хуан Муњос, 30 лет, уроженец Твин Бич, уровень 1, работа – грузчик, образование – нет, профессия – грузчик, интеллект – 37, стойкость – 95, голод – 23, отдых – 45, религия – 68, развлечения – 40, здоровье – 99, лояльность – 88,

фракция – националисты, жилье – порт, семья – брат, родители. Дополнительные данные?”

– У нас так-то все нормально, – пробасил Хосе. – Ну будку нашу продувает, пусть вон кто из строителей пожалует да замажет чем!

Братья-грузчики сели.

– Да, как раз тогда перейдем-с к строителям! – Рики указал на троих взрослых мужчин и девушку с каштановыми волосами, тех что я видел спящими днем.

Строители поднялись. Меня конечно больше интересовала девушка.

“Мария Спиноза, 21 год, уроженка Патагония, уровень 1, работа – строитель, образование – нет, профессия – строитель, интеллект – 65, стойкость – 85, голод – 25, отдых – 30, религия – 80, развлечения – 30, здоровье – 99, лояльность – 70, фракция – коммунисты, жилье – лачуга, семья – два брата, родители. Дополнительные данные?”

– Синьор губернатор! – пылко сказала она. – Когда же нам доставят нормальные стройматериалы? Мы, строители, живем в лачугах! Мы хотим нормальные дома!

– Мария! – Рики ответил за меня. – Синьор губернатор только-с с корабля! Обожди чуть-чуть-с, мы все решим!

– Вы уже полгода решаете! – тут с места за строителями вскочила уже знакомая Влада. – Сколько это будет продолжаться? Корона просто выдаивает наш остров! Нам же оставляет жалкие крохи! Вынуждает спать на земле!

“Владлена Пилар, 28 лет, уроженка Великобритания, уровень 2, работа – помощник-курьер, образование – колледж, профессия – журналист, интеллект – 70, стойкость – 93, голод – 30, отдых – 30, религия – 40, развлечения – 20, здоровье – 98, лояльность – 60, фракция – коммунисты (лидер), жилье – лачуга, семья – родители. Дополнительные данные?”

– Я записал, Влада-с! – ответил Рики. – Отправлю-с ближайшим факсом!

- Да толку от твоих факсов! – выкрикнула Влада.
- Я попрошу соблюдать-с спокойствие! – помощник нахмурился. – Продолжим-с!
- Пастухи лам-с – Хавьер и Луис! – назвал Рики.
- У нас все нормально! – поднялись два крепких мужчины.
- Дальше – механики-водители – Мучо, Родриго, Анна!

Я с интересом рассматривал красавицу Анну.

“Анна Перес, 19 лет, уроженка Твин Бич, уровень 1, работа – механик, образование – нет, профессия – механик, интеллект – 55, стойкость – 85, голод – 22, отдых – 33, религия – 88, развлечения – 30, здоровье – 99, лояльность – 70, фракция – верующие, жилье – гараж, семья – родители. Дополнительные данные?”

“Мда, верующая – непросто с ней будет!” – подумал я. – “Но какая красotka!”

Анна всего лишь разок взглянула на меня, остальное время смотрела под ноги. Сжимала маленький серебряный крестик на груди.

- Нам не хватает некоторых запчастей! – у ее отца был грубый голос. – Да и бензин приходится экономить! Давайте уже нам новые автомобили, а не эту рухлядь! Сколькл можно их отремонтировать!

- Спасибо за работу и понимание! – я впервые подал голос.

Воцарилась тишина. Все уставились на меня.

"Навык "Риторика" повышен на 5 пунктов, навык "Риторика" составляет 5 пунктов, навык "Влияние" повышен на 5 пунктов, навык "Влияние" составляет 5 пунктов," – проползли буковки на фоне гробового молчания.

Помолчали полминуты. Анна снова посмотрела, уже с интересом.

– Давид, Антонио, Хавьер – лесорубы-с! – продолжил Рики.

Встали трое жилистых мужчины.

– Топоры бы новые! Слыхал, вообще люди бензопилами работают!

– Да-да, есть такое-с! – покивал помощник.

– Да и ружье бы нам! А то по лесу шастаем – мало ли что!

– Запросим-с!

– Фермеры-с, шестеро, с двух кукурузных плантаций! – продолжил зам.

Поднялись три мужчины и три женщины в возрасте.

– Вопросы, предложения-с? – спросил Рики.

– Нету! – мотнул головой один из фермеров.

– Ну и Тереза, повар-с!

– Ну а что, что? – с трудом встала полная негритянка. – Мне что закажете, то и будете есть! Продукты подвозите только!

– Отлично, отлично-с! – покивал Рики.

– У нас сбежал один – Уго! – подал голос один из строителей.

– В смысле-с, пропал? – спросил Рики.

– Ага! – кивнул строитель.

– И у нас! – крикнул лесоруб. – Матео уж неделю не появляется!

– Найдём! Не переживайте! – спокойно ответил помощник и наклонился ко мне. – Похоже, сбежали вместе с Раулем! – шепотом.

– Да никого вы не найдёте! – снова вскочила Влада.

Рики устало сжал губы, глядя на нее.

– Прозевали наш бюджет! Гнать вас в три шеи! Губернатора какого-то мальчишку прислали! Что за бред! Товарищи! Я предлагаю себя на пост губернатора!

– Что! – гаркнул Рики. – Бунт предлагаешь, буйная? Да ты знаешь, что с тобой могут сделать?

– А мне плевать! Плевать я хотела на твою корпорацию! На королеву! И на остров твой! – не унималась Влада. Кое-кто уже начал ее поддерживать.

– Если вы не в состоянии обеспечить нашу стабильность – уходите добровольно!

– Я гарантирую вашу стабильность и выплату зарплат! – услышал я свой строгий голос. – " Ух ты, неужели Систем начала работать!"

– Плюс бонус за задержку – двадцать процентов! – я еще больше повысил интонацию, чтобы перекрыть ропот.

Рики удивленно посмотрел на меня.

– Двадцать процентов-с! – прошипел он мне в ухо. – Нам не хватит средств на содержание!

– Ха, двадцать процентов! – после паузы крикнула Влада. – Это какая-то мелочь! Отдайте мне власть и я поделю бюджет по справедливости! Всем!

Снова начались волнения и перешептывания. Пару мужчин встали.

– Гарантирую приезд высококлассного врача на следующем корабле! – громко произнес я.

Глаза Рики округлились. Он нервно забормотал что-то, быстро листая блокнот. Пальцы его тряслись, листочки шуршали, не желая переворачиваться.

Только шепот помощника был слышен в повисшей тишине. Да и где-то далеко переругивались обезьяны.

– Ну все, все-с! Расходимся! – мой зам взял себя в руки. – Завтра всем на работу-с!

Народ медленно стал подниматься с насиженных мест, кто-то кряхтел, многие переговаривались вполголоса. Потихоньку все разошлись в темноту. Все кланялись мне, я кивал благосклонно.

Анна глянула на меня перед уходом, уголки ее пухлых губ дрогнули в полуулыбке.

Сестры-доярки бросили на меня томные взгляды и ушли, взявшись за руки, весело посмеиваясь. Грузчики поспешили за ними.

Стоять осталась только Влада. Прямая и гордая, она выпятила большую грудь, лицо ее покраснело от гнева.

– Думаешь, обдурил нас? – сказала она. – Пройдет месяц! И ты, и я знаем, что врача не будет! И тогда ты уже не отвертишься, угнетатель!

– Мы всегда можем договориться, Влада! – ответил я, не отрывая взгляда от ее волнующей груди, вздымающейся под рубашкой цвета хаки. Похоже, что лифчик она не носила. – Что ты хочешь за лояльность?

– Я хочу справедливости! – крикнула она зло и стукнула себя по груди кулаком, подалась вперед. Глаза ее пылали, вроде. Грудь вибрировала – это точно.

– Я люблю простых тружеников! – продолжила она. – И если ты достанешь врача, то тогда посмотрим! Если же нет – пеняй на себя!

На прощанье она ткнула двумя пальцами правой руки в мою сторону, резко развернулась, взметнув густые русые волосы и исчезла в темноте.

– Мы не вытянем-с! – Рики тут же обернулся ко мне. – Вы понимаете-с, синьор губернатор? Это нереально-с! Ни один-с врач не согласится ехать на наш остров! Я много-с пытался! И предыдущие губернаторы!

– Так он был не один до меня? – спросил я удивленно.

– Нет-с! – зам мотнул головой. – Еще двое-с. Но они не справились-с!

– И что с ними стало? – спросил я настороженно.

– Я не могу сказать-с, синьор губернатор! – ответил Рики. – Это конфиденциально-с! По контракту-с не положено!

– Ты меня пугаешь-с, Рики! – сказал я. – Тьфу ты, уже разговариваю как ты! Скоро выработается привычка!

– Извинитесь-с, синьор губернатор! – расстроился помощник.

– Ты не пробовал работать с логопедом? – спросил я.

– Лого, что-с? – переспросил он, наморщив лоб.

– Не важно, – я пожал плечами. – Вот превращу наш остров в Эмираты, найму тебе логопеда! Ты предпочитаешь блондинок или брюнеток?

– И то, и то! – закивал Рики. – И побольше!

– Ну да, с твоими сигарами, даже не знаю, – протянул я. – С одним-то логопедом справишься ли?

– По-моему-с, мы ушли от темы, – сказал зам.

– Да, – я кивнул. – Похоже пора баиньки, а то несу ерунду!

– Да-с, – Рики поднял с пола фонарь. – Пойдемте-с, синьор губернатор!

Мы поднялись на третий этаж в мои апартаменты. Там негромко тарахтел генератор.

– Э, слушай, Рики! – спросил я. – А не осталось ли случайно нашего хваленого рома?

– Этого у нас много! – кивнул помощник. – Извольте-с!

Эпизод 5.

Перед глазами внизу поползли белые буквы:

"Успешно пройден квест "Собрание граждан", навык управления повышен на 15 пунктов, средняя лояльность граждан повышена на 15 процентов. Средняя лояльность граждан составляет 80 процентов.

Принят квест "Угроза коммунистки", до следующего уровня 80 пунктов."

Пока я читал, немного зависнув, Рики метнулся к дальней двери, ведущей на кухню и вернулся оттуда с большой прозрачной бутылкой и двумя широкими низкими стаканами. Я решил сесть за свой большой стол в удобное кресло.

Стянул обувь, размял пальцы ног. Отстегнул тяжелую кобуру, положил ее на стол.

Рики закурил, затем положил толстую сигару в хрустальную пепельницу.

– Красивый натюрморт, – сказал я, любясь револьвером, стаканом с ромом и дымящейся сигарой. – Хоть сейчас в инстаграм!

– Инста, что-с? – спросил Рики.

– Не важно, друг! – ответил я. – Ну за Твин Бич!

Мы чокнулись и я отпил обжигающую жидкость. Глубоко задышал, разинув рот. Горло полыхнуло огнем.

– Вот так дезинфекция! – пробормотал сквозь навернувшиеся слезы. – Никакие прививки не нужны! Включи-ка радиолу, дружище-с!

Рики тоже глотнул, встал, подошел к приемнику, крутанул ручку. Полилась негромкая мелодия. Нежный женский голос запел на испанском.

– Итак, ты искал врача, но не нашел, почему? – спросил я у помощника, когда тот сел и пыхнул сигарой.

– У врачей высокое жалование-с, синьор губернатор! – пробормотал зам сквозь клубы дыма. – Причем они требуют оплату сразу, как минимум-с, за полгода! А это существенная сумма-с!

– Ну так давай оплатим! – предложил я.

– А чем будем тогда выплачивать оклады-с остальным? – ответил Рики. – Да и поставщикам импорта тоже-с нужны платежи!

– Выкрутимся! – решил я. – Обойдемся пока что без импорта!

Откинулся на спинку кресла. Здорово расслабил алкоголь, он был крепким и действовал отменно.

Музыка, клубы дыма, неяркое освещение и шепот листьев доносящийся с балкона погрузили меня в некое подобие транса.

– Систем, – негромко позвал я. – Покажи мне врачей на бирже труда!

Перед глазами всплыло прозрачное окно с фото и данными, флажок с цифрой “436” указал что подобных личных дел еще много.

– Отсортируй по минимальному окладу, – приказал я.

Вкладки переместились на первый план вылезло фото девушки азиатской внешности.

– Хм, неплохо, – пробормотал я миловидной девчужке. – Что на счет образования?

– Университет Бэйхуа, – прочитал я. – Веики Лан, двадцать два года, окончила в этом году, опыт – стажировка, специализация – терапевт, не замужем, детей нет, готовность к переезду, запрашиваемый оклад девятьсот фунтов, оплата за полгода. Систем, отправь предложение!

– Рики! – я слегка приподнялся в кресле. – А что за импорт мы покупаем?

– Кофе, мате, элитный ром-с из Бразилии, бензин из Чили, – ответил Рики.

– Отмени! – сказал я.

– Что-с именно? – спросил зам.

– Все! – ответил спокойно.

– Хорошо-с! – кивнул помощник. Достал черный блокнот, положил на стол, склонился и записал туда, покачиваясь. Высунул кончик языка для усердия.

– Что еще? – я попытался воскресить память, так как потянуло в сон. – Какие там еще просьбы были?

– Доярки коров и коз просили помощь, перчатки-с, ведра, забор, – Рики полистал блокнот и прочел.

– Вот отправь Марию и одного еще строителя им на помощь, заодно забор поправят – все равно им работы нет пока! – сказал я. – Закажи перчатки, ведра с Чили, самые простые. Отправь запрос на новую доярку и строителя.

– Хорошо-с, – кивал Рики и записывал.

– Дальше!

– Грузчики из порта просили починить им дом – продувает, – прочитал Рики.

– Отправь двух строителей.

Рики записал.

– Стройматериалы для качественных домов-с, – прочитал он дальше.

– Ну с этим повременим – не то положение сейчас, – буркнул я расстроено. – Здесь бывают холода?

– Никак нет-с! – Рики мотнул головой.

– Механикам запчасти и бензин-с, – продолжил зам.

– Сходи завтра в гараж, составь список запчастей – обсудим, бензин – минимум, – ответил я.

– Топоры, бензопилы, ружье-с для лесорубов, – Рики взглянул на меня. – И один сбежал у них. На оружие нужно разрешение из столицы-с.

– Запроси разрешение, – ответил. – Закажи пару топоров недорогих – придется месяц на всем экономить.

Рики старательно шуршал бумагой, на его лбу даже выступил пот от усердия.

– А что мы экспортируем? – спросил я.

Систем услужливо выставила окошко.

– Шерсть лам-с в Чили, – опередил ее Рики.

– Скажи пастухам, чтоб к следующему кораблю остригли их налысо, – усмехнулся я.

– Хорошо-с, господин! – зам записал.

В это время в приоткрытую балконную дверь дунул ветер, она распахнулась шире и в комнату влетел крупный зеленый попугай. С шумом трепеща крыльями, разрезая клубы сигарного дыма, сделал круг вокруг люстры и опустился на краешек обеденного стола.

Постучал тяжелым клювом в столешницу. Приподнял правую лапу, тупо рассматривая ступню, поковырялся в ней клювом. Взглянул на нас. Я взглянул на Рики.

– А это-с Санти! – пояснил он. – Птица одного из следопытов – Фелипе! Видимо-с, он отправил послание.

Помощник подошел к птице, наклонился, поколдовал над ней и вернулся к столу. В руке он держал маленькую бумажку, скрученную трубочкой. Сел, осторожно развернул ее.

– Обнаружил следы-с трех людей, четырнадцать миль, северо—восток, озеро-с, – прочитал зам и поднял глаза на меня. – Это наш бывший Рауль!

Я серьезно кивнул и спросил: "Выдвигаемся?"

– Все же-с ночь на дворе, – Рики обернулся на балкон, проверяя свой тезис. – Лучше-с отоспаться и выехать в семь утра. К тому же-с, полдороги придется идти пешком – понадобятся силы-с.

– Тогда не смею задерживать! – сказал я.

Рики встал, подошел к балкону и задернул легкую полупрозрачную штору.

– Спокойной ночи, синьор губернатор, – он склонил голову на секунду.

– Спокойной ночи, Рики, – ответил я.

Помощник вышел, аккуратно прикрыв дверь.

– Ну и мне вроде пора, – я встал из кресла, неловко пошатнулся. – Оу, хороший ром!

Обошел стол. Попугай наблюдал за мной одним глазом.

– Что же мне с тобой делать? – пробормотал я.

– Санти! – крикнул попугай.

Я вздрогнул.

– Да ты еще и говорящий! – я сделал шаг в его сторону с протянутой рукой. – Тебя можно погладить?

– Санти! – птица разинула клюв и замахала крыльями.

– Да брось, давай дружить! – я сделал еще шаг к попугаю.

– Санти! – он отбежал на дальний конец столика, потоптался, взмахнул крыльями и, обогнув меня, перелетел на письменный стол.

Я обернулся. Попугай понюхал пепельницу, выгнул шею, подошел к бутылке с ромом, постучал по ней клювом.

Литровая прозрачная бутылка закачалась. Жидкость карамельного цвета в ней забулькала, стекая по стенкам сосуда.

– Тише, тише! – я пригнулся, выставив обе руки ладонями, втянул голову в плечи, ожидая громкий звон разбитого стекла. – Хороший Санти!

Бутылка устояла. Я выдохнул с облегчением. Теперь попугай подошел к моему стакану, где оставалась на донышке горячительная жидкость.

Понюхал, взъерошил перья на затылке и ногой опрокинул стакан, отвернувшись как будто в отвращении и глядя на меня. Ром разлился по большой кожаной вставке на столе, образовав маленькую лужицу.

– Твою мать, – пробормотал я.

Тут попугай лакнул ром. Закричал, замахал крыльями. Потоптался по луже. Лакнул еще.

– Ну хватит, Санти! – я шагнул к столу.

Попугай отшатнулся, увидев мое движение.

– Санти! – снова крикнул, махнул крыльями, задел бутылку. Та опять зашаталась.

– Ну все, успокойся, алкаш! – я метнулся к столу, намереваясь подхватить бутылку.

Санти отскочил от меня и, хлопая крыльями, перелетел на люстру. Я цепко подхватил бутылку.

Санти зацепился лапками за люстру, повис вниз головой. Стал раскачиваться, издавая невнятные скребущие звуки.

Люстра закачалась вслед за ним. Стекланные украшения стали биться друг о друга, издавая мелодичный звон.

– За что мне это? – пробормотал я. – Какой же сложный, длинный день!

– Санти, слазь! – сказал громче.

Санти продолжал раскачиваться. Из-под крепления люстры посыпалась каменная пыль. Что-то хрустнуло.

Попугай вцепился клювом в изогнутый бронзовый подсвечник люстры и сделал два оборота, взбираясь выше. Добрался до стеклянного плафона. Заглянул внутрь. Громко крикнул, видимо яркий свет ослепил его.

С криком перелетел на штору. Разрывая ее когтями, взобрался на гардину. Люстра выдержала птичью гимнастику и замерла.

– Ну держись, птица безмозглая! – я метнулся к шторе, подпрыгнул, зацепил перо длинного хвоста между пальцев.

Санти заорал, взлетел, но смог описать только полукруг. Перо потихоньку выскользывало из моей хватки. Тонкая штора зацепилась за мой каблук и обмотала меня, наподобие савана.

– Ох ты ж, – в нос уперлась пыльная ткань, плечи сдавило.

Сверху я услышал треск. Поднял голову. Вопящий Санти и падающая гардина. Темнота.

– Если вы хотите наслаждаться, наслаждаться! Если вы хотите танцевать, танцевать! Если вы хотите наслаждаться, наслаждаться! Если хотите танцевать, танцева-ать!

Пел задорный мужской голос. Ему вторил не менее веселый хор. Играла музыка. Гармошка, трубы, гитара. Мелодично шуршали маракасы, отбивали ритм тропические барабаны.

Я разлепил веки. Немного болела голова. Увидел белесую пелену перед глазами. Закрыв глаза, сжал веки, помотал головой.

Снова открыл глаза. Ничего не изменилось. Стало не по себе. Попытался пошевелиться. Движения выходили скованными. Зашуршала штора, в которую я был завернут.

"Как же это все странно", – память возвращалась медленно. Потихоньку всплыли воспоминания вчерашнего насыщенного дня.

– Е-мое! – произнес невнятно, прочищая горло. – Я же не в Москве! Эх, мама, как ты там?

Сел на полу, не без труда распутал штору. Стянул ее с себя. Перед глазами проплыли цветочные аппликации на ткани.

Болело левое плечо, а рука плохо слушалась, постепенно наполняясь покалыванием.

"Отлежал", – подумал я. Оглянулся на балкон. Из приоткрытого окна падал яркий луч света. Он высвечивал длинный прямоугольник на цветастом ковре.

Песня, разбудившая меня, закончилась и началась другая – более спокойная.

– Доброе...Иисус Мария! – вскрикнул Рики, войдя в комнату.

Подбежал ко мне, помог встать.

– Что случилось-с, синьор губернатор? – дрожащим голосом спросил он.

Посмотрел на упавшую гардину и на мой лоб.

– У вас-с шишка, синьор! – произнес с горечью в голосе.

– Надеюсь, мне положена медстраховка? – спросил я. Голова ныла.

– Мед, что? – переспросил Рики.

– Ясно.

Мы подошли к письменному столу, на котором дрых попугай.

– А вот и виновник, набубенился, – сказал я.

Санти посапывал и иногда дергал правой лапкой во сне. Рядом лежал пустой стакан.

Я посмотрелся в зеркало – вид был аховый – взъерошенные волосы, сонные глаза и большая шишка на лбу.

– Мда уж, – протянул я. – Авторитет понижен.

– Я скоро-с принесу завтрак, синьор губернатор! – сказал Рики и вышел.

Я умылся в ванной, покрутив скрипучий медный кран. Вода была только холодная. Нашел зубную щетку в зеркальном шкафчике, почистил зубы странным зубным порошком со вкусом травы.

Когда вышел, на столе уже дымился большой кофейник с орнаментом. Рядом стоял маленький чайник, такая же сахарница, плетеная корзинка с двумя пышными булками, изящная масленица, тарелочка с ломтиками сыра, тарелка с кукурузной кашей, в стеклянной вазе три банана.

Две серебряные ложки, вилка и нож дополняли картину. У меня потекли слюни.

– Приятного аппетита-с, синьор губернатор! – сказал Рики, замерев возле стола с большим подносом в руках.

– Да, спасибо, Рики! – поблагодарил я, присаживаясь. – Хорошо быть губернатором! Ты завтракал?

– Да, я уже поел-с, синьор! – ответил помощник.

– Это тетя Тереза готовит? – спросил я, принявшись за кашу. – Где у нее кухня?

– На первом этаже-с, синьор, – ответил Рики. – В правом крыле.

Позавтракал я быстро и откинулся на спинку дивана, поглаживая живот. Особенно мне понравились хрустящие булочки, которые таяли во рту.

Я разрезал каждую из них пополам и вложил в середину масло и сыр. Запил вкуснейшим кофе, добавив сливки из чайничка и сахар.

– Мучо уже подъехал-с, синьор, – сказал Рики. – Ждет внизу.

– Хорошо, едем! – ответил я, хотя после сытного завтрака меня опять потянуло в сон. Все же долг перед островом и гражданами был важнее и я поднялся, собравшись с силами.

– Я бы порекомендовал снять вашу выходную одежду-с, синьор, – сказал Рики. – На местности все же лучше будет надеть походную-с.

Он подошел к шкафу, открыл дверцу и достал оттуда темно-синие джинсы, легкую светло-коричневую рубашку и со дна – короткие кожаные сапоги.

– Отлично, Рики! Спасибо! – поблагодарил я.

Быстро переоделся. Помощник пока выключил генератор. Гул стих. Радио замолкло.

Санتي проснулся и стал ходить вразвалочку по моему столу, пока Рики не насыпал ему семечек, достав их из кармана штанов. Затем принес из кухни графин и налил птице воды в стакан.

Растрепанный Санти долго лакал воду.

– Я готов, Рики!

– Едем-с, синьор губернатор.

Помощник посадил попугая на плечо, я надел шляпу, натянув ее пониже, и мы спустились вниз. Возле ступеней, на поляне стоял вчерашний пикап.

Я закрыл высокие входные двери дворца своим тяжелым ключом на шнурке и повесил его на шею, спрятав под рубашку.

Мучо сладко спал, откинувшись на сиденье водителя. Из приоткрытого рта вытекла струйка слюны.

– Э, Рики! – сказал я.

– Да-с, синьор! – ответил он.

– Впредь я запрещаю машинам заезжать на эту лужайку перед крыльцом! – сказал я. – А то затопчут всю траву! И что нам потом собрания на голой земле проводить? Да и не эстетично, вид портится!

– Так точно, синьор! – кивнул Рики и записал приказ в блокнот.

– Э-э, Мучо-с! – затем помощник осторожно потрогал спящего водителя за плечо.

Тот тихо промычал, открыл глаза, поднял голову, ошалело озираясь. Увидев меня, тут же выпрямился сидя, стащил кепку с головы, вытер рот и кивнул.

Мы уселись в салон авто (если можно так назвать эту колымагу). Мучо повернул ключ в замке зажигания и стартер натужно загудел. Затем издал протяжный вой. Машина чихнула, сзади вылетело черное облачко.

Двигатель заорал, вибрация пошла по всему кузову. Особенно она была заметна в боковом зеркале, куда я заглянул, чтобы увидеть насколько видна моя шишка на лбу.

Сделать мне это не удалось, отражение скакало и прыгало.

– Ну что, вперед и с песней! – сказал я, но по-моему никто не услышал.

Машина покатилась, отдаляясь от дворца. Я с грустью оглянулся, окинуть взглядом свое новое вип-жилище.

"Неплохо я так переехал – из маленькой комнатки у мамы в двушке во дворец, какого там века, Рики говорил? Семнадцатого, вроде."

– Рик! – я крикнул в ухо помощнику. – Заедем на стройучасток, отправим Марию прибить мою гардину!

– Хорошо, синьор! – покивал он.

Наш пикап проехал пол поселка и, подняв пыль, затормозил у ворот строительного участка. Я с трудом открыл тяжелую дверь, выпрыгнул из машины и быстрым шагом вошел на территорию сквозь приоткрытые ворота.

Все четверо строителей сидели за простым столом под навесом и пили кофе. Вкуснейший аромат растекался по площадке.

– Доброе утро, друзья! – подошел к столу.

– Доброе, доброе, синьор! – понеслось в ответ.

– Сегодня работы у вас навалом! – сказал я. – А к вам, Мария, у меня просьба!

Красивая шатенка-строитель смущенно улыбнулась, сверкнув зубами.

– Видите ли, дорогая, – продолжил я. – В моих апартаментах оторвалась гардина, все таки дворец семнадцатого века, сами понимаете – у всего есть срок годности! Хотелось бы вернуть ее на подходящее место! Я думаю, с вашей специализацией, это не затруднительно?

Красотка кивнула, а я залюбовался движением ее прелестных маленьких веснушек на точеных скулах.

– Отлично! – улыбнулся я. – Буду премного благодарен и в долгу не останусь!

Эпизод 6.

– Хорошего дня, друзья! – я развернулся и чуть не уткнулся в Рики, который бесшумно подошел сзади.

– Доброе утро-с! – сказал он строителям.

– Доброе, доброе, синьор! – снова раздалось в ответ.

– Вчера портовые просили починить их офис-с, а мы как раз в ту сторону, – сказал Рики. – Так что двое, желающие запрыгивайте в кузов!

Строители посовещались вполголоса и встали двое.

– Мы только возьмем инструмент, синьоры, – сказал один из них.

– Конечно! – ответил Рики и мы вернулись в машину.

– Наши строители из Патагонии-с – опытные мастера! – сказал Рики, когда мы устроились на сиденье.

– Я читал, что Патагония – суровая, красивая и загадочная страна! – оживился я.

– Так и есть, синьор губернатор, – кивнул зам.

Тем временем из ворот стройучастка вышли двое, забросили тяжелые брэнчащие сумки в кузов и сами забрались следом. Постучали по крыше кабины.

Мучо с хлопком завел машину и мы тронулись. Когда доехали до коровьей фермы, то увидели идущих по обочине портовых рабочих.

Хосе и Хуан Муньосы бодро шагали на работу. Если принять во внимание расстояние до порта, то дошли бы к вечеру.

– Доброе утро! – крикнул я им, когда пикап затормозил, взвизгнув тормозами.

– Доброе утро, синьор губернатор! – поздоровались Хосе и Хуан.

– Заночевали значит на ферме, синьоры? – спросил я, стараясь перекрыть шум двигателя.

– Так и есть, синьор губернатор! – кивнул старший из братьев Хосе.

– Ну забирайтесь в кузов, мы как раз в порт!

Братья не заставили ждать, забрались в кузов, потеснились со строителями и за час зубодробительной поездки мы добрались до джунглей. Здесь нам с Рики предстояло покинуть уютное авто. Дальше – пеший бросок.

– Дождись нас в порту-с! – крикнул Рики Мучо, когда мы выгрузились.

Водитель кивнул и пикап, подняв тучу пыли, скрылся в лесу. Когда пыль осела, Рики закинул на плечо рюкзак с припасами и мы сошли с дороги.

Пошли по высокой траве вдоль джунглей, оставляя их по правую руку.

– Теперь шесть миль-с до озера, а там уже встретимся с Фелипе, – сказал помощник.

– Санти! – оживился попугай на его плече, услышав имя хозяина.

– Да, надеюсь там хоть искупнусь! – сказал я. Солнце поднималось выше на чистом небосводе и начинало припекать.

– Ох-с, боюсь, синьор губернатор, вероятно, крокодилы будут мешать вам купаться-с! – сказал Рики.

– Да чтож такое! – расстроился я. – Я же на острове, когда уже отдохнуть можно будет?

– Боюсь-с, что ваша должность, синьор, не предполагает отдых, – ответил Рики.

– Ну надеюсь, хотя бы вернем бюджет и хорошенько отметим это! – сказал я. – Нам, губернаторам, нельзя без отдыха, видишь уже у бывшего поехала крыша!

– Он может представлять опасность-с, синьор! – ответил Рики. – Возможно придется стрелять-с! Может вы потренируетесь?

– Да конечно! – обрадовался я.

Честно говоря, было очень непривычно ходить вооруженным. Тяжелый револьвер оттягивал пояс и, кажется, натирал левое бедро. Часто напоминал о себе постукиванием дула по ноге.

Но само наличие оружия наполняло меня какой то незнакомой раньше уверенностью и бодростью. Правая ладонь так и тянулась вытащить ствол из кобуры и поиграть в кэ-эс. Теперь же представилась такая возможность.

Я отстегнул ремешок и вытащил тяжелый револьвер. Поднял его перед лицом дулом вверх. Залюбовался вороненой гладкой сталью, граненым дулом и солнечными бликами.

– Ну и куда бы мне выстрелить, Рики? – спросил я.

– Вот подходящая пальма-с, синьор, – помощник указал на ближайшее изогнутое дерево с зеленым стволом и раскидистыми листьями. – Попробуйте-с сбить кокос.

Я вытянул правую руку с зажатым в кулаке револьвером. Сощурил левый глаз. Навел мушку прицела на еле видный кокос.

Мушка начала съезжать и медленно уходить в сторону, рука отяжелела. Потом задрожал ствол.

– Помогите себе-с левой рукой, синьор! – посоветовал Рики, стоящий за моей спиной.

– Отличная мысль, Рики! – похвалил я.

"Встаньте ноги на ширине плеч" – перед глазами внизу поползли белые буквы. "Для сохранения устойчивости – левую чуть вперед, правую – назад. Крепко сожмите рукоять правой ладонью и поддержите левой."

Я решил подчиниться Систем и следовал ее подсказкам. Перед глазами, прямо по центру взгляда появилось тонкое красное перекрестие прицела.

"Ух ты!", – подумал я, мысль на этом закончилась.

"Закройте левый глаз и поместите мушку на один уровень с выемкой прицела так, чтобы направление выстрела точно указывало на цель. При необходимости вы можете приблизить изображение."

– Что? Приблизить? Как это? – отозвавшись на мой голос, взгляд по центру размылся и стал наплывать, так как будто пальма с мохнатыми кокосами поползла ко мне.

"Ух ты! Я прямо как биоробот!" – в этот раз мое восхищение вышло продолговато. Я уже видел кокосы на расстоянии примерно десяти метров.

"До чего техника дошла!" – вспомнилось крылатое выражение.

"Задержите дыхание и плавно нажмите на спусковой крючок", – подсказала Систем и я почти почувствовал ее материнскую заботу. Или мне показалось.

По рукам снова побежала дрожь от напряжения – все же револьвер весил кило. И я решил уже завязать с прицеливанием – будь что будет.

Плавно нажал крючок указательным пальцем. Увидел движение курка. Как он опустился в мою сторону и резко в противоположную, пробил капсюль патрона.

Грохнул выстрел. Граненое дуло подпрыгнуло в руках, дернулось назад. Барабан крутанулся на одно отверстие.

Я не удержал Уэбли. Он выскользнул из влажных пальцев и кувыркаясь упал в траву. Оттуда снова гроыхнуло, но уже в противоположную от леса сторону. Рядом с собой услышал резкий свист. Обернулся.

Рики стоял, замерев. На его плече, сбив шляпу зама набок, истошно разевал клюв Санти, хлопая крыльями. Помощник еле заметно улыбнулся уголками губ.

Взгляд его был ошарашенным. Впрочем, как обычно.

Похоже что вторая пуля улетела в сторону ламьей фермы.

"Лишь бы не задело какую-нибудь очаровательную ламу!" – подумал я. – "Не должно – далеко."

Наклонившись, разглядел в траве револьвер. Из дула поднимался дымок.

По-моему, я оглох. В ушах звенело. Кокосы на пальме даже не шелохнулись. Но вроде я продырявил один из огромных листьев, что тоже неплохо для первого выстрела. Не то чтобы в молоко.

Над лесом взмыла в воздух стайка попугаев.

– Отли...чительный ...стрел-с, синьор ...убер...тор! – невнятно донеслось до моего сознания.

– А-а! – мне казалось, я переспросил негромко, чтобы перекрыть звенящий звон, но Рики почему-то дернулся, зажмурился, отворачивая лицо от меня.

– Ты что-то сказал, Рикардо? – на негнущихся ногах шагнул к нему, оперлся ладонями о его грудь, потому что голова закружилась, подслеповато щурясь, заглянул в его ноздри. – Говори четче!

– Не хотите попробовать еще-с? – помощник наклонился к моему уху и крикнул.

– Не-е, – я замотал головой. – Для первого раза хватит!

– Тогда в путь, синьор губернатор!

– В путь, Рики!

Я подобрал теплый Уэбли, спрятал в кобуру. Перед глазами поползли белые буковки.

"Успешно пройден обучающий квест "Обучающая стрельба". Навык стрельбы повышен на 10 пунктов. Навык стрельбы составляет 10 пунктов. До следующего уровня 70 пунктов."

Еще минут через десять пришел в норму. Все это время мой помощник и заместитель Рикардо поддерживал меня за локоть. Мы ковыляли неспешно по склону пригорка, раздвигая коленями сочную траву.

Он предлагал мне воды, рома и коровьего молока. От последнего напитка я не отказался.

Рики развязал рюкзак. Достал оттуда бутылку с белой жидкостью. Я жадно попил. Удовлетворенно вздохнул от прохладного вкусного молока.

"Да уж, это не магазинное молоко! – подумал. – "Натурпродукт!"

Рома почему-то не хотелось, ведь не каждый день пить алкоголь, в самом деле? Так ведь можно и свихнуться! Особенно мне, похоже недолго осталось до этого славного момента с такими-то переменами в жизни.

Похоже я начинал понимать, почему слился предыдущий управленец Рауль. Ну и имечко! Рауль! Похоже на название какого-то изысканного блюда, а не мужчины.

Нагрузка его доконала! Или Систем. Но не хотелось бы думать о ней плохо, вдруг она считывает сигналы моего мозга, мало ли как она воспримет охлаждение к ней с моей стороны.

Словно подтверждая мои мысли, пониже спины почувствовал покалывание. Скоро звон в ушах пропал и стало слышно звуки природы и сопение зама.

Мы брели с пригорка на пригорок, тщательно глядя под ноги. Я все еще помнил наставление Рики о змеях, но пока их не было видно. Пару раз недалеко раздавалось шуршание травы, ее стебли колыхались, словно там под их кронами улепетывали от нас таинственные мелкие лепреконы.

Тропическая живность в лесу творила вакханалию. Из джунглей доносился беспрестанный гомон. Режущие слух крики обезьян смешивались с воплями

неведомых птиц.

Солнце пекло в зените, моя рубашка намокла от пота, хотя и дул легкий ветерок. Громко шуршала листва высоких пальм и раскачивающаяся трава.

Рики шагал впереди и скоро мой мир ограничился раскачивающимся блестящим брелоком на его темно-зеленом рюкзаке. Похожий на удлиненную застывшую каплю серебра с орнаментом, он болтался перед моими глазами и завораживал.

Я шел за ним след в след, чуть приподняв ладони, чтобы высокая трава, теперь уже доходящая нам почти до пояса, не смыкалась передо мной. Она умудрялась выпрямляться даже после подошв тяжелых армейских ботинок помощника.

С левого бока на его поясе болталась точно такая же кобура, с точно таким же Уэбли в ней. Его длинное дуло иногда задиралось при ходьбе и я опасливо подавал в сторону.

Взъерошенный Санти, видимо утомившись от стресса, связанного со стрельбой, дремал, покачиваясь, на левом плече Рики. Его длинный хвост с зелеными перьями лежал на рюкзаке. Сам же он прильнул к щеке Рики, потому что там лежала тень от его широкополой шляпы.

Там попугаю было не так жарко и он задремал, вцепившись когтями в воротник рубашки зама.

Скоро показался высокий холм, как и вся местность вокруг, поросший травой. Пыхтя, долго взбирались на него. С вершины увидели долгожданное озеро.

Оно было огромным. Вода замерла в нем, отражая небо как зеркало. Берега поросли кустарником и раскидистыми папоротниками. Были также и каменные глыбы, что возвышались среди зеленой поросли серыми телами.

За озером стояла настоящая гора. Пусть невысокая, но верхушка ее сверкала белизной. Само же каменное тело отличалось от окружающего ландшафта серо-стальным цветом.

Рики достал из рюкзака бинокль. Долго всматривался. Наконец опустил его.

– Надо-с идти правее, синьор, – сказал он. – Фелипе оставил там метку.

– Как скажешь, Рики, – согласился я.

– Дойдем до озера-с и пообедаем, си, синьор? – спросил Рики.

– Хорошо, Рики, – ответил я.

Скоро мы спустились с холма, добрались до берега, где обнаружилась белая тряпка, привязанная к высокой ветке кустарника.

Под ней Рики соорудил нам обед, сильно смахивающий на завтрак, отличалась лишь посуда. Нагулявшись по природе, мы смели все что он выложил под чистую. Я, блаженно жмурясь, завалился спать в тенек.

Следопыт объявился ближе к вечеру. Бесшумно вынырнул из зарослей, одетый в камуфляж, с огромным рюкзаком и раскрашенным лицом.

– Санти! – выкрикнул попугай и тут же перелетел на плечо новоприбывшего.

– Привет, Сантино! – обрадовался следопыт и подставил птице ладонь с зелеными семенами. Санти стал быстро клевать их.

– Привет, Рики! – затем задорно поздоровался парень, а мне протянул ладонь.

"Филипп Белоногов, 22 года, русский, уровень 1, работа – следопыт, образование – неоконченное высшее (геология), профессия – геолог, интеллект – 65, стойкость – 85, голод – 62, отдых – 29, религия – 53, развлечения – 53, здоровье – 98, лояльность – 83, фракция – зеленые, жилье – лачуга. Дополнительные данные?"

Я, как обычно уже, пробежал глазами всплывшую прозрачную табличку с информацией.

– Так и откуда ты, Фелипе? – спросил я, пожимая ладонь следопыта.

– Питер, синьор губернатор, – ответил он. Стянул с головы капюшон, потрянул светлыми волосами.

– Петербург мне знаком, – сказал я. – Совсем немного. Какой район?

– Приморский, синьор, Черная речка, – ответил следопыт.

– А знаю, место гибели Александра нашего Сергеевича, – сказал я.

– Точнее, смертельного ранения, – улыбнулся Филипп.

– Значит, ты бросил институт ради Твин Бич? – спросил я.

– Академка, синьор, – ответил он. – Почему нет? Деньги хорошие, плюс опыт по специальности, и новые технологии.

– А как корпораты вышли на тебя? – мне стало интересно.

– Это была не Корпорация, синьор, – ответил он. – Ми шесть.

Я поперхнулся, хотя не пил.

– Ясно, – медленно кивнул. – Так где ты обнаружил следы?

– Здесь, – снова улыбнулся Фелипе.

– Где? – переспросил я.

– Да прямо здесь, – следопыт заулыбался еще шире. – Вы разве не видите? Примятая трава, отломанные ветки! Здесь была стоянка трех человек три дня назад и ослика.

– Где? – протянул я, удивленно озираясь. Никаких примет не обнаружил.

– Вот потому я и следопыт! – ответил Фелипе.

– И куда они делись? – спросил я.

– Ушли на восток, в джунгли, – ответил Фелипе.

– А ослик то здесь причем? – я запутался.

– Бедный Мигель-с! – тяжело вздохнул Рики. – Бывший забрал ослика, чтобы возить сундук с бюджетом-с.

– Мы вернем Мигеля, Рики! – твердо сказал я. – Мужайся! А подлый бывший поплатится за свое коварство!

"Принят квест "Возвращение ослика", навык "Риторика" повышен на 5 пунктов, навык "Риторика" составляет 10 пунктов, навык "Влияние" повышен на 5 пунктов, навык "Влияние" составляет 10 пунктов."

– А еще я обнаружил интересную пещеру! – воодушевленно произнес Фелипе.

– Так-так, поподробнее! – я сделал вид, что заинтересован, хотя что может быть интересного в пещере? Это что торговый центр или аймакс-кинозал?

– В той горе за озером, – Фелипе указал за спину. – Кстати, она вулканической структуры!

– Что это значит? – спросил я.

– Это значит, что теоретически, есть вероятность подземных толчков, которые, теоретически, могут привести к разлому горы и теоретическому извержению лавы и пепла на наш любимый Твин Бич, – затараторил геолог. – И теоретическому уничтожению всего живого на острове!

– Ох, Фелипе, – вздохнул я. – Надеюсь, ты просто заучился на своем геофаке и твои теоретические теории не сбудутся!

– Что-с? – глаза Рики округлились. – Уничтожению-с? Моего родного острова-с?

– Не беспокойтесь, синьоры! – Фелипе миролюбиво поднял ладони. – Такая вероятность очень мала!

– Давайте не будем каркать и вернемся к пещере! – предложил я.

– Каркать-с? – недоуменно спросил Рики.

Я пропустил вопрос мимо ушей, главное, Филипп меня понял.

– В пещере заложен огромный потенциал! – глаза геолога светились. – Я лишь мельком осмотрел ее, потому что надо было возвращаться сюда, но увиденного мне хватило.

– А как ты понял, что тебе надо возвращаться? – похоже пока я спал меня укусила змея-дотошка.

– Птицы, синьор губернатор, – ответил следопыт.

– Что птицы? – спросил я.

– Птицы донесли весть о вашем приближении к озеру! – пояснил он. – Они ведь абсолютно дикие! И никогда не видели людей! Потому весть о вас разлетается с их тревожными криками!

Эпизод 7.

– Гораздо раньше, чем вы доберетесь до их гнезд!

– Ясно, – я кивнул. – Так что с пещерой?

Петербургжец-геолог таинственно заулыбался и белозубо подмигнул нам.

– Похоже что она ведет к богатой залежи угля, синьор губернатор! – ответил Фелипе.

– Богатой? Это хорошо, – задумался я.

– Потому что уже возле входа в пещеру море угля, – пояснил геолог.

– Это значит-с, мы можем нанять шахтеров, синьор губернатор! – сказал Рики. – И продавать уголь в Чили-с, а это существенный доход для бюджета-с!

– Тогда надо осмотреть пещеру, чтобы убедиться! – предложил я.

– А как же-с бывший губернатор, синьор? – спросил Рики. – Можно пойти по следу и нагнать его-с! Вернуть Мигелито-с!

– Они опережают нас на три дня, Рики! – ответил я. – И никуда не денутся с острова! Быстро осмотрим пещеру и за ними! Надеюсь, судьба будет благосклонна и их сожрут тигры, а нам останется только забрать бюджет!

– Мигелито-с! – простонал Рики.

– Ничего-ничего, Рики! Всем нам приходится идти на жертвы ради нашего родного острова! – попытался успокоить я зама (вот и влияние красноречия, сам удивился). – Может своего тигры не тронут! Возьмут в стаю, таскать добычу! Решено! Сгоняем в пещеру – осмотрим!

"Принят квест " Угольная тьма"".

– Собирай пожитки, Рики! Мы выдвигаемся! – после сна я почувствовал необыкновенную бодрость и решительность.

Или это Систем впрыснула мне допинг в кровь, кто ее знает?

– Веди нас, следопыт! – обратился я к Филиппу.

– Да, синьор губернатор! – кивнул он, а попугай на его плече встрепенулся. – Санти!

– Пойдем в обход озера? – спросил я Фила, пока Рики упаковывал рюкзак.

– Нет, синьор, – покачал головой он. – Я сделал плот!

– Интересно!

Мы пошли к берегу вслед за Фелипе. Ориентировались на его огромный раскачивающийся рюкзак.

Был он камуфляжной пятнистой окраски. Следопыт умудрялся двигаться бесшумно с таким громоздким предметом за спиной. Ветки с легким шорохом скользили по его гладкой поверхности и не цеплялись.

Я еле поспевал за Фелипе. Рики шел за мной следом. Сначала мы спустились с пригорка. Чуть не скатывались по влажной траве. Хватались за торчащие ветки кустов или мелких деревьев.

Потом зашагали по топкой почве. Под ногами зачавкала грязь вперемешку с опавшими прелыми листьями и травой.

Следопыт раздвигал огромные листья папоротников и они смыкались за нашими головами. Во влажной тени было прохладно. Зазвенели многочисленные насекомые.

"Вот блин, а у меня даже прививок нет!" – невесело подумал я. – "Ужалит какая-нибудь зараза и пиши пропало! Тем более без врача."

Филипп ловко огибал стоящие то тут, то там большие валуны. Они были выше нашего роста и их становилось все больше. К валунам пристраивались меньшие собраты – гладкие, серо-синие камни.

Пришлось вскарабкиваться на них. Камней становилось все больше и скоро уже мы пошли по сплошному каменному берегу, что полого спускался к воде.

Вид открывался отменный. Наступил вечер и стало прохладней. Жара спала, задышалось легко. От озера дул легкий влажный бриз.

Дойдя до воды, следопыт велел нам подождать, а сам скрылся за раскидистой ивой. Вскоре вернулся оттуда по воде.

Выплыл из густых ветвей на плоту.

Плот был большим, связанным из десятка стволов. Проводник отталкивался от мелкого дна длинной палкой – шестом.

Плот медленно двигался к нам и от его движения расползалась мелкая рябь по зеркальной воде, отражающей высокий синий небосвод с парочкой ранних звезд. Красное пылающее солнце начало погружаться в сплошное темно-зеленое море джунглей по правому берегу озера.

Коснулось листвы огненным диском и окрасило ее в бордовый цвет.

Джунгли затихли. Оттуда уже реже доносились вопли животных. Воздух заполнило чириканье невидимых птиц.

– Прошу на борт, синьоры! – пригласил, улыбнувшись, Фелипе.

Плот уткнулся в прибрежный камень. Следопыт сбросил рюкзак на бревна и уселся на него, сжимая в руках шест.

За его спиной расстиралось широкое, гладкое озеро, а за ним низкий заснеженный пик горы.

– Это надежный плот? – с опаской спросил я. – Он выдержит нас троих?

– Не сомневайтесь, синьор губернатор! – ответил Фелипе.

Я ступил на плот и бревна под ногами плавно заколыхались.

"Лишь бы не началась морская болезнь!" – подумал я. Это было очень непривычно – ощущать себя не на твердой земле, а на маленьком клочке дерева, который постоянно слегка раскачивается.

Тут поверхность под сапогами зашаталась еще больше – на плот ступил Рики с рюкзаком. Я замер, слегка согнув колени, хотел удержать равновесие.

Под нашим весом плот слегка присел и погрузился в воду наполовину. Через щели плеснула прозрачная вода. Хорошо что на мне были короткие сапоги, иначе замочил бы ноги.

Стоя посередине плота я мог разглядеть дно сквозь прозрачную воду – разноцветные камни и редкие водоросли.

Сел на рюкзак рядом с Фелипе, Рики устроился на своем.

– Отплываем, синьоры! – сказал Фелипе и оттолкнулся от прибрежного валуна. Под ногами его лежало два коротких деревянных весла.

Наш плотик медленно отплыл. Я провожал взглядом твердую сушу. Скоро шест перестал доставать до дна и Фелипе отложил его.

Вдвоем с Рики они принялись неспешно грести веслами. Так и плыли по безмятежной воде – солнце заходило за джунгли, они гребли.

Наш берег исчез вдаль, а противоположный даже не приблизился, когда на небо высыпали звезды и солнечный свет погас последним багровым лучом, убежала по воде красная дорожка.

Я потихоньку освоился и привык к легкому волнению под ногами и теперь мне стало скучно. Темы для разговоров закончились, даже Санти задремал, устроившись на рюкзаке рядом со мной.

От плеска воды и тишины накатило странное оцепенение. Такое, когда ощущаешь себя мелкой песчинкой в необъятной вселенной на фоне множества мерцающих звезд, что высыпали на ночное черное небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shuklin_mihail/diktator

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)